

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 2 (38), 2022

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2022

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 2 (38), 2022

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Ansimova Olga Konstantinovna, Candidate of Philological Sciences

Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology

Madrakhimov Tulibay Abdukarimovich, Candidate of Philological Sciences

Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich, Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD)

Popov Dmitriy Vladimirovich, Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences

Sheremetyeva Anna Gennadevna, Doctor of Philological Sciences

Bobokalonov Ramazon Radzhabovich, Candidate of Philological Sciences

Saifullaeva Rano Raupovna, Doctor of Philological Sciences, Professor

Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich, Doctor of Philology

Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich, Candidate of Philological Sciences

Kilicheva Feruza Beshimovna, Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@mail.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 2 (38), 2022

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук
Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)
Попов Дмитрий Владимирович, доктор философии (PhD) по филологическим наукам
Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук
Бобокалонов Рамазон Раджабович, кандидат филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Таишулатович, кандидат филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@mail.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological Sciences

Kasyanova E.P.
MODERN RUSSIAN FACSIMILES, REPRINTS, COLLECTIBLE EDITIONS 6

Petrova S.S.
THE ROLE AND MEANINGS OF COLOROMORPHS IN DIFFERENT CULTURES 10

Linguistics

Aliiev N.N.
RUSSIAN-LANGUAGE SOURCES ABOUT AZERBAIJANIAN
TOPONYMS IN ARMENIAN ONOMASTICS 21

Voronin N.P.
THE ROLE OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS
IN ENGLISH LESSONS THROUGH JOURNALISTIC TEXTS 33

Khadzieva M.M., Khadzieva L.M., Liyanova A.M.
FEATURES OF TEACHING GERMAN IN THE CONDITIONS
OF INGUSH-RUSSIAN BILINGUALISM 51

Spanish Philology

Podoynikova D.A.
FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF SPANISH-LANGUAGE
INCLUSIONS IN BRITISH AND AMERICAN FILMS 55

Linguistic Theory

Aksakova O.L.
THE SEPIR – WHORF HYPOTHESIS OR THE LINGUISTIC RELATIVITY HYPOTHESIS 59

Victorova O.A.
FAIRY TALE WRITER EUGENE KLYUEV IS SPECIALIST IN LANGUAGE GAME 65

===== **СОДЕРЖАНИЕ** =====

Филологические науки

- Касьянова Е.П.*
СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ФАКСИМИЛЕ, РЕПРИНТЫ, КОЛЛЕКЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ 6
- Петрова С.С.*
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЯ КОЛОРОМОРФОВ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ 10

Языкознание

- Алиев Н.Н.*
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ
ТОПОНИМАХ В АРМЯНСКОЙ ОНОМАСТИКЕ 21
- Воронин Н.П.*
РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ..... 33
- Хаджиева М.М., Хаджиева Л.М., Льянова А.М.*
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ
В УСЛОВИЯХ ИНГУШСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА 51

Испанская филология

- Подойникова Д.А.*
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ
ВКРАПЛЕНИЙ В БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ КИНОФИЛЬМАХ 55

Теория языка

- Аксакова О.Л.*
ГИПОТЕЗА СЕПИРА – УОРФА ИЛИ ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ..... 59
- Викторова О.А.*
СКАЗОЧНИК ЕВГЕНИЙ КЛЮЕВ – МАСТЕР ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ 65

УДК 655.527(4+73)

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ФАКСИМИЛЕ, РЕПРИНТЫ, КОЛЛЕКЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ

Е.П. Касьянова,

Санкт-Петербургский Государственный Институт Культуры, Россия

Аннотация. Рассмотрены специфические особенности развития и распространения описываемых явлений, проведен книговедческий анализ опыта современных отечественных издательств, работающих с факсимиле, репринтами и коллекционными изданиями, описаны преимущества данных явлений.

Ключевые слова: факсимиле, репринт, коллекционное издание, современная российская издательская система.

Традиционное российское книгоиздание переживает формальную и содержательную трансформацию [5, с. 22]. Наблюдаются такие тенденции, как снижение роста книжного рынка (сокращение листаж, абсолютных и средних тиражей), сокращение числа книжных магазинов, уменьшение среднего объема издательского портфеля, устаревание и износ полиграфического оборудования, рост цен на печатную продукцию, старение и отток кадров, поляризация книгоиздательской отрасли, ее монополизация и концентрация в столицах [1]. Разрушается система статистического учета и анализа в книгоиздании [6].

В то же время продолжают развиваться и привлекать внимание исследователей независимое и альтернативное книгоиздание [3, 4] и, среди прочих, такие явления, как факсимиле, репринты и коллекционные издания. Создатели таких изданий ориентируются на узких специалистов и коллекционеров. Издательское сообщество все более дифференцируется и специализируется, что отвечает современным тенденциям индивидуализации читательских потребностей в ситуации перенасыщенности информацией.

Необходимо отметить, что развитие описываемых явлений обусловлено также совершенствованием полиграфического оборудования и потребностью в воспроизведении изданий, имеющих эстетическую, историческую или иную ценность. Современные технические возможности, позволяющие сканировать исходные материалы, обрабатывать и печатать макеты в максимально высоком качестве, создали условия для качественных изменений в данной области.

Согласно общепринятому определению, репринт – это копия ранее изданного оригинала книги, которая может незначительно отличаться по формату, используемым материалам. Для коллекционных (библиофильских) изданий принципиально важными являются такие показатели как бумажный формат книги и ориентация на высокие стандарты искусства книги. Факсимиле, в свою очередь, предполагает максимальную точность воспроизведения исходного материала, максимально полное копирование всех особенностей издания.

До XIX века факсимильные издания осуществлялись с использованием техники печатной графики: оригинал прорисовывался через кальку и затем гравировался на металле

или камне, в новейшее же время с развитием средств сканирования и фотографирования процесс подготовки факсимиле значительно упростился. Однако поскольку полное соответствие оригиналу требует тщательного подбора редких бумаг и иных материалов, что зачастую оказывается невозможным или чрезмерно дорогостоящим в силу значительных изменений технологических процессов, факсимильные издания занимают весьма узкую нишу в современном российском книгоиздании. Так, каталог РНБ содержит записи о 382 факсимильных изданиях с 1991 по 2021 г.

Чаще встречаются репринтные издания: 1265 наименований в новейшей истории России. Среди наиболее заметных проектов последних лет в данной области необходимо назвать серию репринтов «Своего издательства», которая выходила в 2010-2014 годы и включала в себя переиздания 51 знаковых для 1890-1920-х гг. изданий, в первую очередь – поэзии Серебряного века.

Тип переплета репринтов «Своего издательства» – мягкий (клеевой бесшовный) или брошюра (скрепление на скобу). Форматы разнообразны, от 90x140 до 205x280 мм, средние значения колеблются вокруг 140x200 мм. Объем изданий также разнообразен: от 12 до 228 страниц. Для основного блока чаще всего используется бумага плотностью от 80 до 100 г/м, белая или тонированная (слоновая кость), для обложки – бумаги и картоны плотностью 160-270 г/м, воспроизводящие цвет оригинальной обложки. Текстовый блок печатается в одну краску, обложка в большинстве случаев требует цветной печати.

Репринты «Своего издательства» распространялись в 2010-2014 годах в независимых книжных магазинах Санкт-Петербурга и Москвы, на профильных выставках и ярмарках. Поскольку издания осуществлялись официально, сейчас их можно найти в коллекции РНБ.

Наиболее известные отечественные проекты коллекционных изданий принадлежат таким издательствам, как «Редкая книга из Санкт-Петербурга» и «Вита Нова». Они выпускают малотиражные издания классики мировой литературы, представляющие значительную эстетическую, а зачастую – и материальную ценность. В процессе создания коллекционных книг нередко используются доиндустриальные печатные и переплетные технологии, активно применяются традиционные техники печатной графики.

Издательство «Редкая книга из Санкт-Петербурга» было основано Петром Суспицыным в 1990 году, и за последние тридцать лет им было выпущено 29 коллекционных изданий в диапазоне от «Слова о полку Игореве» и «Книги Иова» до «Василия Теркина» А.Т. Твардовского и «Стихотворений» О. Григорьева.

В создании книг принимали участие такие художники как А. Пахомов, И. Богдеско, А. Флоренский, Б. Забирохин, Г.А.В. Траугот, А. Войцеховский, С. Швембергер и др.

Издания выходят тиражами от 1 до 50 экз., средний тираж – 30 экз. Формат – от 365x320 до 550x370 мм, книга часто дополняется футляром. Среди используемых материалов – бумага ручного литья плотностью 250-300 г/м, кожа, в том числе шагреньевая, шелк и иные ткани, стекло, медь, эмаль.

Издательство «Вита Нова» работает в Санкт-Петербурге с 2000 года. Проекты издательства сочетают в себе академическую подготовку текста, разработку обширного справочного аппарата и создание иллюстраций. Художники, сотрудничающие с издательством, пользуются всем разнообразием техник: офорт, сухая игла, надглазурная роспись по фарфору, порошковая техника и др.

Среди иллюстраторов «Вита Новы»: Б. Забирохин, Ю. Штапаков, С. Русаков, С. Филиппова, М. Мечев, Б. Непомнящий, М. Шемякин, С. Чепик, Г.А.В. Траугот, Б. Диодоров, Л. Абашидзе-Шенгелия, В. Зимаков и др. Издательство регулярно проводит выставки на своей и сторонних площадках. За последние 20 лет проведено более двухсот выставок.

В 2006 году при издательстве была открыта переплетная мастерская Елены Парфеновой, развивающая традиции уникальных именных и нумерованных экземпляров, подарочных изданий и ограниченных тиражей. Книги «Вита Новы» предстают фактами искусства на стыке искусства книги, дизайна, иллюстрации, книги художника. Произведения

искусства подобного рода отчетливо противопоставлены тиражной продукции масс-маркета.

Каталог издательства включает в себя 545 наименований. Средняя стоимость книги издательства «Вита Нова» по состоянию на декабрь 2021 года составляет 5000 руб.

Масштабная серия «Парадный зал», запущенная в 2002 году и представляющая собой собрание великих произведений мировой литературы, содержит 72 наименования. Средний тираж – 700 экземпляров. Формат – 170x245 мм, твердый переплет из натуральной кожи Cabra с тиснением цветными фольгами.

В том же формате и материалах выполнены издания, входящие в серии «Читальный зал» (признанные шедевры беллетристики, 65 наименований), «Волшебный зал» (фантастические и сказочные произведения фольклора и литературы, 35 наименований), «Будуар» (произведения, объединенные темой любви, 38 наименований), «Рукописи» (классические произведения, имевшие сложную литературную судьбу, 54 наименования), «Священные тексты» (24 наименования), «Философский зал» (классические произведения философской литературы, 8 наименований), «Героический зал» (эпические произведения народов мира, 11 наименований), «Жизнеописания» (документальные библиографии величайших деятелей прошлого и настоящего, 66 наименований), «Малый зал» (небольшие по объему классические произведения, 6 наименований), «Библиотека великих писателей» (продолжение одноименной серии, основанной издательством «Брокгауз и Ефрон» в 1901 году, 6 наименований), «Отдельные издания» (79 наименований), «Детский зал» (42 наименования), «Книга художника» (15 наименований), «Новая библиотека поэта» (совместно с Издательством Пушкинского Дома, 8 наименований), «Альбомы» (7 наименований), «Варварская лира» (проект, объединяющий авторов, известных среди ценителей поэтической песни, 9 наименований).

Расширение спектра форматов и полиграфических возможностей ведет к тому, что печатная книга становится особого рода художественным высказыванием, бумажный формат книги, перестав быть единственно возможным, меняет свою функцию. Информационную функцию успешно выполняют электронные и аудиокниги. Цифровизация и перевод медиа в онлайн-формат «формирует интерактивную и взаимозависимую глобальную медиасферу», десакрализует и демократизирует книжную культуру [2, с. 132]. Актуализируется мемориальная, эстетическая, коммуникативная функции книги печатной.

В то же время, сохраняются традиционные преимущества бумаги как медиа: линейность, четкость, структурированность, определенность, формальная и композиционная завершенность. В ситуации переизбытка информации все более актуальным становится вопрос ее структурирования и отбора. Формат печатной книги с его твердостью и формальной определенностью обладает наиболее подходящими для этого средствами. Факсимиле, репринты и коллекционные издания позволяют сохранить печатную книгу со всеми ее преимуществами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям; подготовлен: Б.В. Ленский и др. под общей редакцией В.В. Григорьева. – Москва: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2020. – 98 с.
2. Костюк, К.Н. Книга в новой медийной среде / К.Н. Костюк. – Москва: Директ-Медиа, 2015. – 432 с.
3. Лизунова, И.В. Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее / И.В. Лизунова, А.С. Метельков // Библиосфера. – 2017. – № 1. – С. 79-88.
4. Лизунова, И.В. Современное альтернативное книгоиздание: общая характеристика и тенденции развития / И.В. Лизунова, Е.В. Савенко // Вестник КазГУКИ. – 2018. – № 4. – С. 22-29.
5. Лизунова, И.В. Трансформация книги в условиях медийных революций / И.В. Лизунова, С.В. Павленко // Библиосфера. – 2020. – № 1. – С. 12-23.
6. Перова, Г.В. Книгоиздание России в 2019 году / Г.В. Перова, К.М. Сухоруков // Библиография и книговедение. – 2020. – № 1. – С. 3-28.

REFERENCES

1. Knizhnyj ry`nok Rossii: sostoyanie, tendencii i perspektivy` razvitiya : otraslevoj doklad / Federal'noe agentstvo po pečati i massovy`m kommunikacijam; [podgotovlen: B.V. Lenskij i dr. pod obshhej redakciej V.V. Grigor`eva]. – Moskva: Federal'noe agentstvo po pečati i massovy`m kommunikacijam, 2020. – 98 s.
2. Kostyuk K.N. Kniga v novej medijnoj srede / K.N. Kostyuk. – Moskva: Direkt-Media, 2015. – 432 s.
3. Lizunova I.V. Nezavisimoe knigoizdanie: realii sovremennosti, prognozy` na budushhee / I.V. Lizunova, A.S. Metel'kov // Bibliosfera. – 2017. – No 1. – S. 79-88.
4. Lizunova I.V. Sovremennoe al'ternativnoe knigoizdanie: obshhaya xarakteristika i tendencii razvitiya / I.V. Lizunova, E.V. Savenko // Vestnik KazGUKI. – 2018. – № 4. – S. 22-29.
5. Lizunova I.V. Transformaciya knigi v usloviyax medijny`x revolyucij / I.V. Lizunova, S.V. Pavlenko // Bibliosfera. – 2020. – № 1. – S. 12-23.
6. Perova G.V. Knigoizdanie Rossii v 2019 godu / G.V. Perova, K.M. Suxorukov // Bibliografiya i knigovedenie. – 2020. – № 1. – S. 3-28.

Материал поступил в редакцию 05.03.22

MODERN RUSSIAN FACSIMILES, REPRINTS, COLLECTIBLE EDITIONS

E.P. Kasyanova,

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Russia

***Abstract.** The specific features of the development and distribution of the described phenomena are considered, a book-study analysis of the experience of modern domestic publishers working with facsimiles, reprints and collector's editions is carried out, the advantages of these phenomena are described.*

***Keywords:** facsimile, reprint, collector's edition, modern Russian publishing system.*

УДК 81

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЯ КОЛОРОМОРФОВ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

С.С. Петрова, кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой английской филологии

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия

***Аннотация.** В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Велика роль цветообозначений в формировании языковой картины мира. В данной статье анализируется роль и значения колороморфов в различных культурах.*

***Ключевые слова:** колороморфы, культура, цветовосприятие, язык.*

Знание о цветовой окрашенности предметов, окружающих человека, и формирующих его психику, его внутренний мир является одним из важнейших элементов человеческого знания о мире. В системе языка цветковые прилагательные представляют наиболее структурированный фрагмент лексического строя, в течение многих десятилетий привлекающий внимание исследователей различных направлений гуманитарных наук. В собственно лингвистических исследованиях цветовой лексики основное внимание уделяется значительности роли номинаций цвета в формировании языковой картины мира, его концептуализации и месту цветовой лексики в процессах познания. Несмотря на значительное число работ, посвященных изучению цветковых прилагательных в различных ракурсах, их изучение не потеряло своей актуальности.

Наряду с субъективным восприятием цвета индивидуумом существует и интересубъективность в отношении к различным цветам. В этом случае мы имеем дело с символикой цвета. Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Говоря о символике цвета, следует отметить, что существует мнение, согласно которому, «цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому стали общими символами для обозначения различных понятий и явлений». Цветовая символика обладает способностью меняться от языка к языку, от одного языкового сообщества к другому: «Своя символика есть у каждого народа-носителя языка. С каждым языком связываются определенные представления, впечатления, чувства». Роль цвета в символике различных народов велика. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определенные цвета имеют символическое значение. В этом проявляются как универсальные черты, свойственные всем языкам, так и специфические особенности, отличающие их друг от друга. Среди основных источников возникновения цветовой символики исследователь Л.Г. Бедоидзе выделяет следующие: конкретные условия быта и окружающего мира, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения данного конкретного языкового сообщества и политические взгляды. Большое значение в становлении системы цветообозначений имеет различная потребность людей в обозначении разных групп тонов, связанная с частотой проявления оттенков цветов в окружающей природе и с практическими нуждами языкового коллектива. Важную роль в этом играют также и отличия в ассоциативном восприятии мира представителями различных национальностей и культурно-исторических эпох.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала символика цвета. «В символике народов цвета играют чрезвычайно важную роль. Различие

оптических их эффектов, отзывающееся чувствительным образом на настроении и расположении духа, неоспоримое влияние цветов на психическую сферу человека, контраст между светлыми и темными цветами, интенсивность и энергичная живость красного цвета в противоположность к слабости и неопределенности синего и фиолетового – все эти моменты, которыми человек пользовался для символизирования и метафорического оживления своих созерцаний, ощущений и представлений”. Велика роль цветообозначений и в формировании языковой картины мира. Как совершенно справедливо утверждает исследователь А.К. Башарина, “цвета играют большую роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения.

Особый интерес вызывает попытка польской исследовательницы А. Вежбицкой найти для фокусных цветов “естественные прототипы из окружающей среды”. Она выявила ассоциативную связь между черным и ночью, белым и днем. Очевиден и выбор аналогов для синего и зеленого: это – небо и растительность. Так, во многих языках, в том числе и в русском, для обозначения зеленого цвета служат слова, морфологически или этимологически связанные с обозначением травы, растений или растительного мира в целом. Подобные примеры можно найти и для синего цвета, так, в родном для исследовательницы польском языке слово *niebieski* (светло-синий) происходит от слова *niebo* (небо).

На основе глубокого анализа обозначений цвета в разных языках А. Вежбицкая пришла к заключению, “что цветовые концепты связаны с определенными “универсальными элементами человеческого опыта” и что эти универсальные элементы можно грубо определить как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля” [Вежбицкая 1997: 283].

Цвет всегда был связан со многими ремеслами. Обширными были не только области применения цвета, но и научные его изыскания. Благодаря этому нам известно многое о цвете из физики и оптики, а также физиологии и теории восприятия. Не случайно, что при изучении цвета в лингвистике ученые обращаются к понятиям и терминам, заимствованным из других наук, опираются на сведения о феномене цвета, полученные из смежных дисциплин, а также данные об его источниках, распространении и значении в тех или иных областях культуры, искусства и промышленности, об особенностях использования цветовых характеристик разных объектов в различных сферах человеческого бытия. Если рассматривать цвет с точки зрения физического подхода, то определение цвета в физике (согласно световой теории Ньютона) сводится к тому, что каждый цвет представляет собой световую волну, имеющую определенную длину. Таким образом, цвет – это световой поток, который при пересечении с поверхностью какого-либо объекта преломляется или разлагается на множество оттенков, составляющих цветовой спектр, каждый из которых отличается своей длиной волны.

Начало научной рефлексии относительно феномена цветового значения Нового времени можно отнести к трактату И.В. Гёте “О цвете” и к его тезису о “чувственно-нравственном действии цвета”. Это утверждение противоречит мнению физиков о природе цвета. Если цвета наделены значениями, т.е. несут некое психологическое содержание, их изучение требует выхода за пределы строго механистического каузального подхода, сформулированного в классической физике.

Волновая теория происхождения цвета явилась основой для непрекращающихся споров о том, что первично: цвет или свет и существует ли цвет в природе вообще или это только отражательная способность поверхностей, окружающих человека объектов. Дж. Лакофф в своей работе “Женщины, огонь и опасные вещи”, например, придерживается той точки зрения, что цвета в объективном мире вообще нет. По его мнению, цвет – это субъективная категория, которой не существует в природе: “...было бы ошибочным утверждать, что присущие человеку категории объективно существуют “в мире”, внешнем по отношению к человеческим существам. Например, цветовые категории детерминированы

одновременно и объективным материальным миром, и особенностями биологии человека, и человеческим мышлением, и культурными факторами”.

Физиологический (нейрофизиологический) подход уходит корнями в физический подход и тесно связан как с ним, так и с физиологией и нейрофизиологией человека – строением его мозга и зрительных органов. В рамках этого подхода цвет тоже понимается как световой поток, который в виде светового луча, пересекаясь с сетчаткой глаза и хрусталиком, работающим как призма, раскладывается на определенную цветовую гамму и фокусируется в разных зонах коры головного мозга. Считается, что в коре головного мозга есть четыре цветовых зоны, которые нейрофизиологически запрограммированы. Это зоны красного, желтого, зеленого и синего цветов, то есть любой человек с самого рождения способен воспринимать и различать эти цвета. Это объясняется тем, что “цветовое пространство, как перцептивное, так и семантическое, жестко детерминировано структурой сенсорного механизма, определяющего восприятие цвета четырьмя системами предетекторов: красно-зеленого, сине-желтого, яркости и темноты”.

Важно также иметь в виду то, что цветовое зрение формируется в разных климатических условиях и при разном образе жизни. Поэтому даже древний человек понимал, что один и тот же объект при дневном и ночном освещении будет иметь разную цветовую окраску. Это отличие цветовосприятия обуславливается на уровне нейрофизиологии. При очень низкой освещенности человек может различить только крупные формы.

Цвет становится интересным предметом рассмотрения и в области философии. В своей работе “Человеческое познание” Б. Рассел рассматривает понятие минимального словаря, который должен структурно составлять более сложные образования, то есть все наше знание могло бы быть выражено с помощью слов, обозначающих простые элементы. Мы могли бы различать в мире так называемый материал и его структуру. [Б. Рассел, 2000:12]. Цветовые термины используются автором в качестве примера особого атрибута материи. Он рассматривает значение слова “красный”, определяя его как оттенок цвета, лежащий в определенной части спектра, как некий диапазон волн и как волны с определенными длинами. Прибегая к таким определениям цвета, Рассел указывает, что их точность иллюзорна, так как определение цвета через длину волны никак не связано с ощущением. Названия цветов употреблялись в течение многих тысячелетий до изобретения волновой теории света. Сам автор для четкого определения цвета предлагает ввести пространственно-временной аспект. Другими словами, различие в оттенках цветов, согласно его точке зрения, зависит от пространственно-временного положения цветового пятна в зрительном поле наблюдающего. По его мнению, не может быть двух идентичных оттенков цвета, так как один и тот же оттенок не может существовать в двух областях одного зрительного поля с равной степенью удаленности от его центра.

В психологии наиболее часто рассматривается символическая природа цвета, как это представлено при феноменологическом подходе. Во все времена ученые пытались разгадать проблему цвета. Последние научные исследования в этой области показали, что за цвет отвечает у человека 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, именно поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, а воспринимать его совершенно по-разному. Это объясняет, почему существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах: например, green (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, а во Франции – преступления, во многих германских языках данный цвет имеет значение “веселье”, как это доказано в специальных исследованиях. Следовательно, цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы. Отправным в психосемантике цвета является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля.

По наблюдениям ученых, по мере развития и обогащения человеческого опыта происходило развитие и обогащение системы цветообозначений. Можно назвать различные источники ее пополнения. В истории мировой культуры можно выделить несколько периодов, когда накопление цветоименований в европейских языках происходило наиболее активно. Особое место занимает при этом период научно-технической революции и последующего развития промышленности, в частности, ткацкой и красильной, когда создавались множество новых оттенков цвета неизвестных и невозможных до того момента, что, как результат, повлекло обогащение цветовой терминологии.

Начиная с шестнадцатого века, активным источником развития цветообозначений стала литература, особенно поэзия, где создание различных поэтических образов требовало все новых и новых наименований, в том числе и цветowych. М.А. Бородинa и В.Г. Гак справедливо отмечают, что “расширение словаря цветообозначений было вызвано также эстетическими потребностями развивающейся литературы, в первую очередь поэзии, создавались поэтические синонимы общеупотребительных цветowych терминов...” [Бородинa, Гак 1979]. В ходе дальнейшего развития художественной речи постепенно увеличилось богатство цветowych выражений, обозначающих различные нюансы одного и того же цвета. “Если представить само развитие колоризма в литературе в виде графика, то кривая оказывается волнообразной, с большими падениями и подъемами, и все же неуклонно стремящейся вверх; причем высшими точками подъема этой кривой является эпоха романтизма и особенно конец XIX века и начало XX веков” [Мичугина 2005: 138]. Таким образом, достижения в разных областях деятельности человека в отмеченный период отразились в количественном и качественном составе лексики европейских языков.

Еще одним источником обогащения лексики цветообозначений явились литературные заимствования из некоторых языков. “...Известно, что французский язык XVII века “снабдил” многие европейские языки словами культурного слоя, включающими и термины цвета” [Василевич 2003: 13]. Другая волна заимствований произошла в конце XIX века в связи с влиянием французской моды на Европу; оказала влияние на этот процесс и торговля с Востоком, в результате которой были заимствованы имена цвета, образованные от названий масти лошадей. Так, например, из тюркского языка в русский пришли такие цветообозначения, как чалый, чагравый, каурый, мухортый, из иранского – бурый, из монгольского – халтарый, халюный, халваный [Дыбо 2007: 15-16].

Особенностью данной тематической группы слов признается то, что в отличие от других объединений слов, где нередко даже сама тематическая классификация представляет несомненную трудность, они имеют непосредственное соотношение с экстралингвистической реальностью – цветowym спектром. Термин “цвет” можно рассматривать с двух точек зрения: 1) совокупность всех видимых оттенков и 2) конкретный оттенок. Если совместить термины “психология”, “семантика” и “цвет”, то получится наука, изучающая “душевное значение” отдельных оттенков цвета и цвета как целого. Основная проблема психосемантики цвета распадается на два тесно связанных теоретических аспекта: 1) вопрос о роли восприятия цвета для человека (онтология и прагматика) и 2) исследование структуры конкретных цветowych значений (семантика и семиотика цвета).

В психологии наиболее часто рассматривается символическая природа цвета, как это представлено при феноменологическом подходе. Как говорил Л. Витгенштейн, “цвет побуждает нас философствовать” [Витгенштейн 1996: 57]. Во все времена ученые пытались разгадать проблему цвета. Последние научные исследования в этой области показали, что за цвет отвечает у человека 10 пигментных генов, составляющих определенный набор – у каждого свой, именно поэтому два человека могут смотреть на один и тот же предмет, а воспринимать его совершенно по-разному. Это объясняет, почему существуют различия в реакциях на цвет в разных культурах: например, green (зеленый) в США ассоциируется с понятием безопасности, а во Франции – преступления, во многих германских языках данный цвет имеет значение “веселье”, как это доказано в специальных исследованиях.

Следовательно, цветовой язык ментален по своей природе: за определенным цветом люди видят определенные смыслы [Ананьев 1969: 105].

Отправным в психосемантике цвета является тезис о существовании у цветов естественных (натуральных) значений, природа которых представляется во многом загадочной, а источники находятся вне культурно-исторического поля. Мысль о существовании особых значений цветов не принадлежит психологам. В той или иной форме эта мысль встречается в древнеиндийских, алхимических, мистических, религиозных текстах; она воплощена в ритуальной практике всех религий и связанном с ней прикладном искусстве (иконы, орнамент, символическое письмо); проявилась в многочисленных схемах цветового символизма в практике традиционной восточной медицины, магии, астрологии и т.п.

Главная методологическая предпосылка психосемантического подхода состоит в том, что наличие и специфика цветовой семантики отражают бытие человека в мире, контакт субъекта с миром, обеспечивая адекватное отражение объективной реальности на различных уровнях репрезентации субъекту образа этой реальности. Но в настоящее время цвет принято рассматривать не как свойство вещей, а как субъективное ощущение. Это требует ввести второе онтологическое допущение – о существовании цвета не только в форме субъективных ощущений и образов, но и как объективного аспекта реальности, предметного свойства объектов. В психосемантике цвета данный феномен последовательно рассматривается как один из атрибутов объективной действительности [Гегель, 1977; Гёте, 1920; Schechtel, 1943; Рубинштейн, 1973; Свасьян, 1983], несводимый к характеристикам субъективного ощущения. Вместе с тем цвет рассматривается не в аспекте закономерностей цветоразличения, как это принято в психофизиологии или колориметрии [Стивенс, 1960; Ивенс, 1964; Пэдхем, Сондерс, 1978; Соколов, Измайлов, 1984; Шашлов, 1986 и др.], а в аспекте доступности его интерпретации, в его соотносительности с неперцептивными категориями, такими как физиологические реакции, эмоции, чувства, идеи, установки, морально-этические категории, т.е. так, как он столетиями рассматривался художниками.

Проблема цвета в последние десятилетия активно разрабатывается в различных сферах научного знания. Особое внимание данной проблеме уделяется в лингвистике. Лингвисты, занимаясь изучением слов-цветообозначений, рассматривают их в разных аспектах. В частности, имена цвета изучаются: а) с точки зрения их происхождения; б) с точки зрения их семантического развития; в) в русле исторической лексикологии; г) в плане сопоставления по различным параметрам русских наименований цвета с цветообозначениями в других языках – родственных и неродственных; д) в других, кроме русского, языках, например, западноевропейских; е) с позиции теоретической семантики. Но при всем многообразии работ и подходов к изучению имен цвета, имеется целый ряд лакун, которые еще предстоит заполнить.

Уровень развития современной лингвистической науки, новые данные, получаемые в ходе ее развития, позволяют внести определенные коррективы в историю отдельных, уже изучавшихся ранее другими исследователями, обозначений черного и белого цветов, предложить новые гипотезы относительно происхождения ряда цветообозначений. Но, чтобы предложить эти гипотезы относительно восприятия этих цветов в различных языках и культурах, следует обратиться к психологическому аспекту цвета, так как лингвистика и психология неразрывно связаны. Итак, согласно психолингвистике, цвет влияет на физиологические системы человека, активизируя или подавляя их деятельность, цвет создает то или иное настроение, внушает определенные мысли и чувства. Воздействие цвета можно разделить на физиологическое, психологическое и эстетическое; этими факторами обусловлены цветовые ассоциации, семантика и символика цвета. Несмотря на очевидные связи с человеческой нейрофизиологией, значения названий цвета (как и значения обозначений эмоций) представляют собой артефакты культуры. Ведь они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно

национального характера. Цветовая палитра рассматривается как один из смысловых параметров, имеющий содержательное значение для организации поиска значимых (вербальных и невербальных) компонентов в содержательно интегративных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя.

К основным психосемантическим характеристикам цветоразличения относят тон, светлоту (яркость) и насыщенность, заимствованные из физики. Главный компонент – тон (основной цвет), зависимые компоненты – насыщенность, яркость. Любое имя цвета содержит указание на цвет в собственном смысле, но нет таких имен цвета, которые бы содержали информацию о яркости или насыщенности без указания относительно тона. Из выводов, приведенных П.В. Яньшиным в книге “Эмоциональный цвет”, следует, что наиболее привлекательными цветами с положительным значением считаются цвета средней яркости и насыщенности, а предпочтение их выбора напрямую зависит от того, светлый он или темный [П.В. Яньшин, 1997:120]. Очевидно, что цвет – это не только свет, которого должно быть достаточно, это еще и мнение, а значит функция многих переменных, а не одной лишь длины волны. Цветообозначение, возможно, в большей мере, чем какая-либо сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично – оно имеет некое специфическое измерение в языке, релевантное в аспекте коммуникативной значимости.

Цветообозначения представляют собой, по терминологии Пирса, “образные иконические знаки”, характеризующиеся “фактическим подобием означаемого и означающего”. Лексемы типа “черный”, “белый” и т. д. относятся к базовым категориям человеческого мышления и содержат такое количество информации об объекте или явлении, которого оказывается достаточно для большинства ситуаций, в которых человек с ними встречается [Р.М. Фрумкина, 1990:87].

В лингвистических исследованиях существуют различные подходы к определению цветообозначений. Проанализированная нами лингвистическая литература позволяет сделать вывод о том, что можно выделить шесть основных направлений изучения цветообозначений: функциональный, исторический, лексико-семантический, грамматический, когнитивный и сопоставительный.

Функциональный подход. В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, например: Тойшибаева 1990; Губенко 1999; Лысоиваненко 2001; Лукьяненко 2004; Меньчева 2004 и др. Это связано с тем, что цветопись является одним из неотъемлемых элементов идиостиля писателя, поэта. Цветообозначения помогают авторам раскрывать идею произведения, создавать определенный эмоциональный настрой, рисовать образы героев. В рамках данного подхода цветообозначения могут рассматриваться как интенсификаторы выразительности и изобразительности речи и соотноситься с рядом тропов и стилистических фигур, являющихся актуализаторами прагматики высказывания.

Исторический подход предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме того, ученых стала интересовать проблема поиска семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветных слов. По нашему мнению, знать историю изучаемой группы слов, их происхождение необходимо, потому что такие знания являются основанием, на котором базируются современные теории концептуального изучения цветных слов.

Лексико-семантический подход обращает внимание на современное состояние системы цветообозначений: рассматриваются процессы развития семантической структуры отдельных цветов, формирование дополнительных к основному образных, символических значений у цветообозначений, становление лексико-семантических групп цветных слов.

Это позволяет на основании общности значений распределить цветовые слова по группам, а также выявить цветообозначения, употребленные в художественной речи в прямом и переносном значении.

Грамматический подход предполагает рассмотрение морфологических и синтаксических особенностей цветообозначений. Знание морфологической, синтаксической специфики указанной группы слов позволит в некоторых случаях определить, в какой образной функции будет реализован колоратив.

Когнитивный подход тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета.

Сопоставительный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветовых спектров разных языков, о национально-специфических, лингвокультурных особенностях цветообозначений, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Обозначенный подход является продолжением когнитивного, и целесообразен в кругу сегодняшнего интереса к эффективному межкультурному сотрудничеству. Помимо уточнения семантики конкретных терминов цвета или построения систем цветообозначения в разных языках, цветоименования активным образом привлекались в качестве материала для работы в таких областях, как отработка методов выделения семантических полей, этимология и история языка, проблемы языка и мышления, проблемы детской речи.

Среди перцептивных признаков, зафиксированных человеком в ходе концептуализации и категоризации мира, на первое место по своей значимости выдвигаются зрительные, визуальные признаки, а среди них важное место занимают признаки цвета.

Категория цвета в английском языке является динамичной и постоянно развивающейся. Расширение категории происходит как по определенным семантическим, так и словообразовательным моделям. Роль цветообозначений в лексиконе современного английского языка определяется также их местом в дефинициях слов нецветовой лексики, когда цветообозначения выполняют идентифицирующую или классифицирующую функцию внутри самой дефиниции.

Базовые цветообозначения занимают особое место в общей системе цветообозначений английского языка. Они выполняют огромную словообразовательную роль, так как входят в качестве основы в многочисленные производные и сложные по структуре прилагательные цвета в английском языке. Базовые термины цвета чаще всего выполняют идентификационную и классифицирующую функцию при лексикографическом описании цветовых характеристик различных объектов.

Вся совокупность цветообозначений в английском языке может быть представлена в виде денотативного пространства со строгой системой его организации. Денотативное пространство прилагательных цвета формируется вокруг ядерных центров, выраженных базовыми цветообозначениями. Каждое из них образует свое субпространство с нечеткими размытыми границами и переходными зонами. Денотативное пространство прилагательных цвета в английском языке делится на одиннадцать зон, представленных в языке неравномерно. Практически равное соотношение имеют зоны прилагательных цвета yellow (16 %), brown (13 %), red (13 %), white (13 %), blue (12 %), grey (11 %), следующую же ступень занимают зоны прилагательных green (6 %), black (5 %), pink (5 %) и практически точечное долевое положение имеют зоны прилагательных orange (3 %) и purple (3 %), что ставит под сомнение их полноправный статус как базовых терминов цвета, выделяемых в английском языке.

В русском же языке, по мнению многих исследователей наименований цвета, к гамме основных следует причислить ещё и голубой цвет. Группа основных цветообозначений состоит из 12 цветов. Для обозначения синего цвета существует два основных названия – синий и голубой. Вполне понятно, что есть ряд универсальных явлений, связанных с общечеловеческой картиной мира. Однако нельзя забывать и о наличии национальных

особенностей, присущих только данной культурной общности людей.

Лингвисты единодушно признали значительно более позднее происхождение слова синий по сравнению со словом голубой. Согласно словарю Фасмера, русск. синий восходит к др.-инд. śūāmás “темный, черный”. Действительно, на ранней стадии развития языка понятия “черный” и “синий” не различались, хотя слово “синий” и имело достаточно узкую сочетаемость (водные источники и некоторые природные явления). Светлый оттенок синего цвета, напротив, был весьма распространен. Становилась очевидной потребность в названии светло-синего оттенка словом, не связанным на прямую с термином синий. Вследствие чего стали появляться слова, выражающие голубые оттенки.

Рассматриваемые нами черный и белый цвета относятся к базовым цветоименованиям как в русском, так и в английском языках, так как они относятся к основной системе цветообозначений, поскольку являются многозначными, характеризуются высокой частотностью и широкой сферой употребления, символическим значением, отсутствием внутренней формы и односоставностью.

Восприятие цвета и его оценка – это явление субъективное, связанное не только с оптическими характеристиками самих оттенков цвета, но и с психофизиологическими процессами, происходящими при этом. Но в данном случае – цвета. Семантическая структура названий цвета выступает как “совокупность значений неоднородных по степени отвлеченности и степени семантической значимости, характер связи и зависимости, который устанавливается между основным (цветовым) значением и переносным”. Все цвета разделяются на ахроматические и хроматические. Цвета, которые не имеют собственно “цветовых” признаков, то есть не обладающие цветовым тоном, называются ахроматическими. Основными среди данных цветов будут белый и черный. Цвет, имеющий хотя бы ничтожный, еле уловимый красноватый, зеленоватый, синеватый или какой-либо иной оттенок, уже считается хроматическим. Это красный, зеленый, синий и желтый цвета. Слова-цветообозначения, выражающие жизненно необходимые понятия, являются стержневым компонентом многих фразеологических выражений и отличаются широким употреблением, многозначностью и большим сочетаемым потенциалом. В силу своей семантической природы они привносят во фразеологизмы эмоционально-экспрессивное качество и образность. Прилагательные-цветообозначения характеризуются древним происхождением, семантическим богатством и способностью к созданию новых экспрессивно-образных значений. Способность цветообозначений сочетаться при создании фразеологических единиц с большим количеством слов свидетельствует об особой семантической продуктивности этой группы лексем. Не вызывающим сомнения фактом является направление развития спектра значений у слово-цветообозначений от конкретного к абстрактному, от признаков, присущих предмету, обладающему каким-либо цветом, к оценочным характеристикам таких реалий, которые могут в принципе и не совмещаться с самим понятием цвета. Широкое использование названий цвета в образовании фразеологизмов связано с переосмыслением самого понятия цвета с его символическим содержанием. Отрываясь от реальных предметных связей, слова-цветообозначения становятся условными и отвлеченными, определяя самые разнообразные понятия.

Сопоставительное изучение фразеологических оборотов с компонентом цветообозначения показывает, что не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным. Связь с действительностью в них может оказаться противоречивой и сложной, но она всегда налицо. Преобладание одних и тех же наименований цветов в лексических и фразеологических единицах различных языков объясняется тем, что это главные, самые необходимые для общения цвета: “Если мы хотим понять друг друга, то для

этого достаточно слов черный, белый, красный, желтый, зеленый, синий как главных названий для наших ощущений”. Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких, как белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, серый) также является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии. Наиболее частотные слова обладают и наибольшей активностью. Активность – это способность слова к словопроизводству, словосложению, образованию фразеологизмов, полисемии. Все эти факторы объясняют широкое употребление цветообозначений: белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый в составе фразеологических единиц английского, русского и татарского языков.

Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов.

Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия. Метафора – это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства [Лингвистический энциклопедический словарь, 1980]. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени [Арутюнова, 1990:30]. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Уорфа следует считать родоначальником исследований, посвященных роли языковой метафоры в концептуализации действительности. Именно Уорф показал, что переносное значение слова может влиять на то, как функционирует в речи его исходное значение.

В современной лингвистике именно изучение метафорических значений в обыденном языке оказалось одним из тех направлений, которые наследуют “уорфианские” традиции. Исследования, проводившиеся Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями начиная с 1980-х годов, показали, что языковые метафоры играют важную роль не только в поэтическом языке, они структурируют и наше обыденное восприятие и мышление. Однако современные версии уорфианства интерпретируют принцип лингвистической относительности прежде всего как гипотезу, нуждающуюся в эмпирической проверке. Применительно к изучению языковой метафоры это означает, что на первый план выдвигается сравнительное изучение принципов метафоризации в большом корпусе языков разных ареалов и различной генетической принадлежности с тем, чтобы выяснить, в какой степени метафоры в отдельно взятом языке являются воплощением культурных предпочтений отдельно взятого языкового сообщества, а в какой отражают универсальные биопсихологические свойства человека.

Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

С одной стороны, набор цветообозначений в языках мира не совпадает, т.е. непрерывный спектр разбивается каждым языком по-своему; с другой стороны, нейрофизиологические основы цветовосприятия универсальны и достаточно хорошо изучены. Жестко универсалистский подход к этой проблеме восходит к ставшей уже классической работе Б. Берлина и П. Кея Базовые цветообозначения (Basic Color Terms, 1969), в которой было выделено 11 так называемых базовых цветов и показано, что системы цветообозначений в языках мира подчиняются единой иерархии: если в языке имеется всего

два базовых названия цвета, то это черный и белый, если три – то это черный, белый и красный. Далее, по мере увеличения в языке числа слов, обозначающих базовые цвета, к списку добавляются зеленый и желтый, затем последовательно синий, коричневый и, наконец, группа из четырех цветов – фиолетовый, розовый, оранжевый и серый. В настоящее время в оборот исследований по цветообозначению вовлечено уже несколько сотен языков, в том числе языки Центральной Америки, Африки, Новой Гвинеи и т.д.

Рассмотрим ФЕ, содержащие в своей семантике элемент цветообозначения. В большинстве своем фразеологизмы английского языка являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Такие ФЕ связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами.

Blue stocking (презр.) – синий чулок (“собранием синих чулок” был назван адмиралом Босковеном один из литературных салонов середины 18 века в Лондоне; причиной тому послужило появление известного ученого Бенджамина Спеллингфлита в этом салоне в синих чулках). Интересно, что сейчас так принято называть женщину, слывущую сухой педанткой, лишенной женственности.

A black sheep – “паршивая овца”, позор семьи (по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола). Фразеологизм является частью пословицы There is a black sheep in every flock, что в русском языке звучит как “В семье не без урода”.

a\the thin red line – небольшая группа отважных людей, защищающих местность или принципы, не уступающие своих позиций. Этот фразеологизм был впервые использован в 1877 году В. Расселом. Имелись в виду британские войска в период крымской войны, носившие красную униформу.

Библия является важнейшим литературным источником фразеологических единиц. “О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиомов) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей” [Смит 1959].

Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Фразеологизмы библейского происхождения зачастую сильно расходятся с их библейскими прототипами. Этот сложный и не изученный вопрос требует особо тщательного рассмотрения и выходит за рамки данной работы.

“По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100” [Кунин 1996: 217]. Такие ФЕ называются шекспиризмами, и, так как большее их число встречается в произведениях драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована. Пример одного из самых известных ФЕ взят из трагедии “Отелло”: the green-eyed monster (книжн.) – “чудовище с зелеными глазами”, ревность.

Кроме Шекспира многие другие гениальные писатели обогатили английский язык и, в частности, его фразеологию. Среди них Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт и другие. Так, следующий фразеологизм впервые встречается в романе В. Скотта “Айвенго”: Catch/ take smb red-handed – застать кого-либо на месте преступления, захватить с поличным.

На основе полученной выборки фразеологизмов можно сделать вывод, что в их состав в основном входят термины-цветообозначения более древнего происхождения, то есть наименования для тех цветов, которые составляют группу из 11 базовых оттенков спектра.

Цветовое восприятие мира нашло свое отражение в лексической и фразеологической системах языка. Возникновение фразеологических единиц непосредственно связано с формированием метафорических значений у цветоименований, а на появление метафорических значений прилагательных-цветообозначений решающее влияние оказала

символика цвета.

Основополагающим свойством языка является возможность успешно передать нужный смысл, используя слово не в том значении, которое обычно связывается с ним в языке. Чаще всего это делается за счет эксплуатации сходства между тем, что обозначают слова в их стандартных смыслах, и тем, о чем хочет сказать говорящий. Метафора – один из главных механизмов, обуславливающих развитие и изменение языка. То, что возникает как метафора, способно, проникнув в общее употребление, стать частью стандартного семантического инструментария языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицкая, А. Понимание культур посредством ключевых слов / А. Вежбицкая. – М., 2001.
2. Гете, И.В. Трактат о цвете. Избранные сочинения по естествознанию / И.В. Гете. – М., 1957.
3. Лакофф, Дж. Когнитивная семантика. Язык и интеллект / Дж. Лакофф. – М., 1996.
4. Манакин, В.Н. Сопоставительная лексикология / В.Н. Манакин. – К.: Знания, 2004.
5. Самарина, Л.В. Традиционная этическая культура и цвет (Основные направления и проблемы зарубежных исследований) //Этнографическое обозрение / Л.В. Самарина. – М., 1992. – № 2. – С. 147-156.
6. Уорф, Б.Л. Статьи. – Новое в лингвистике, вып. I / Б.Л. Уорф. – М., 1960.

Материал поступил в редакцию 10.02.22

THE ROLE AND MEANINGS OF COLOROMORPHS IN DIFFERENT CULTURES

S.S. Petrova, Candidate of Philological Sciences,
Head of the Department of English Philology
Volgograd State Pedagogical University, Russia

***Abstract.** Colors play an extremely important role in the symbolism of peoples. The role of color meanings in the formation of the linguistic picture of the world is great. This article analyzes the role and significance of coloromorphs in various cultures.*

***Keywords:** coloromorphs, culture, color perception, language.*

УДК 811.512.1

**РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ
ТОПОНИМАХ В АРМЯНСКОЙ ОНОМАСТИКЕ****Н.Н. Алиев**, доктор педагогических наук, член-корреспондент
Российской Академии естественных наук (Москва), Россия

***Аннотация.** Благодаря русскоязычным источникам для русскоязычного читателя есть возможность ознакомиться с азербайджанскими топонимами армянской ономастики. В силу тесной языковой близости азербайджанского языка с тюркскими языками, распространёнными в субъектах РФ, это интересный материал для рассмотрения тюркских топонимов на территории России. На основе объективных исторических и независимых современных справочных данных показан многолетний процесс разнообразных способов переименования азербайджанских топонимов в армянской ономастике административными решениями. При этом, ряд современных топонимов остались как азербайджанские по происхождению, сохраняя свою культурологическую ценность.*

***Ключевые слова:** азербайджанские топонимы (тюркизмы), ойконимы, гидронимы, тюркские языки народов России, этимологический комментарий, экстралингвистическое воздействие (переименование).*

Введение

Если неопровержимо то, что социальные факторы воздействуют на язык, то это ещё более значимо по отношению к топонимам – географическим наименованиям, которые являются составной частью ономастики, изучающей различные виды имён собственных и наименований – онимов.

Перед тем как обратиться к рассмотрению топонимов азербайджанского происхождения, необходимо дать следующую лингвистическую справку. В XVII-XIX веках, в том числе в научной среде, под понятиями: «тюркский (татарский) язык», «тюрки», «закавказские татары», «мусульмане» подразумевали азербайджанский язык и азербайджанцев.

В данной работе автор придерживается общепринятого мнения о принадлежности азербайджанского языка к тюркской группе языков и тесной общности азербайджанских топонимов с основами топонимов в других тюркских языках. В силу этого азербайджанские топонимы, имея тюркскую основу, как заимствования обозначаются также как и тюркизмы.

В работе не исключается более раннее влияние персидского, турецкого и арабского языков в целом на армянский язык. Однако под азербайджанскими топонимами (тюркизмами) подразумеваются заимствования из азербайджанского языка в силу его значительного влияния на армянский язык в современной истории и тем более в части топонимов, ранее исторически располагавшихся на территориях азербайджанских ханств.

В данной статье рассматриваются вопросы азербайджанских заимствований (тюркизмов) в армянской ономастике, которые отражаются в русскоязычных источниках в историческом и современном ракурсах, а значит и в русском языке.

Актуальность темы предопределена тесными связями топонимов с людьми,

населявшими эту территорию, историей и в целом – с обществом. То есть, топонимы отражают влияние социальных, экстралингвистических факторов, освещающих историю и современность. Значимость, специфика исследуемого вопроса кроется также в сочетании различных областей знаний (история, география, этнография, языкознание, социолингвистика).

Отражение азербайджанских топонимов армянской ономастики в русскоязычных источниках даёт возможность получить сведения для исследования топонимов на территории России, имеющих тюркское происхождение, в силу распространения тюркских языков народов России, проживания тюркских народов в России.

Цель данной статьи – продемонстрировать широкую распространённость азербайджанских топонимов на территории Армении, а также представить мощное влияние социальных факторов, административных решений на азербайджанские исторические топонимы на территории Армении путём их масштабного переименования.

Новизна исследования определяется тем, что в данной статье сделана попытка обобщить ряд теоретических вопросов, посвящённых азербайджанским топонимам в армянской ономастике, которые наглядно демонстрируют заимствованные азербайджанские географические названия на всей территории современной Армении.

Новым в данной статье является мысль о разграничении исторических и современных азербайджанских топонимов, которые вопреки экстралингвистическим факторам, административным решениям, сохраняются и отражают современное состояние культурного влияния, языкового заимствования.

Впервые выдвигается идея о том, что благодаря изданиям на русском языке, топонимы с азербайджанскими основами в армянской ономастике в той или иной мере функционируют в русском языке, и при этом, их истинное происхождение для российского читателя во многом остаётся неизвестным.

Широкий спектр источников, использованных в рассматриваемых работах является крайне важным для достоверности данных. Это произведения античных авторов, российские издания досоветского периода, советская научная литература, российские источники постсоветского периода, собственно армянские источники и работы зарубежных авторов. Разумеется, ввиду колоссального объёма всех источников не представляется возможным привести их полный перечень.

Кроме того, и в данной статье также используются независимые русскоязычные источники.

Несмотря на то, что в данной работе основной материал – это русскоязычные источники, имеется большое количество исследований на эту тему на азербайджанском языке, основным идеям и материалам которых не противоречит данная статья и использование которых не позволило бы автору остаться в рамках данной статьи и затруднило бы восприятие информации для большей части русскоязычных читателей.

Методы, используемые в настоящей статье: общенаучный метод анализа достоверных и разнообразных письменных источников; системный подход с использованием данных различных областей знания; метод ареальной лингвистики, с помощью которого устанавливается территория распространения языковых фактов – топонимов и межязыковые контакты; краткий этимологический комментарий, отражающий происхождение топонимов.

В топонимах особенно прослеживается тесная связь, общие лингвистические (фонетические и семантические) характеристики разных тюркских языков, распространённых на территории России [9] и за её пределами.

Для понимания современной языковой ситуации в части армянской ономастики необходимо обратиться к историческому экскурсу, без которого невозможно понять, как азербайджанские топонимы, обозначающие географические объекты, оказались на территории современной Армении, а потом они практически исчезли благодаря экстралингвистическим, социальным факторам. Вместе с тем, возникает вопрос, почему

некоторые топонимы с азербайджанскими основами сохранили своё происхождение несмотря на социально-политическую обстановку?

1. Исторический экскурс с некоторыми этимологическими замечаниями.

Из концепции известного востоковеда И.М. Дьяконова следует, что в доисторический период предки армянского народа, а именно фрако-фригийские племена, мигрировали с Балкан в Переднюю Азию, на территории современных Сирии, Ирака, Турции и Ирана и поселились в государстве Урарту, где уже проживали следующие племена: хурриты, луввийцы и урарту. При этом, армянский язык не был родственен языку урарту, был привнесён извне, то есть не был автохтонным, относящимся к данной местности по происхождению. Кроме того, на территории Османской и Персидской империй до передвижения на эти территории армянской народности существовали соответственно только анатолийский и индоиранские языки, но не индоевропейский – армянский язык, что подтверждается многочисленными источниками [6] и доказывает его привнесённый на эти территории характер.

Заметим, что географическое положение Урарту у озера Ван, а это озеро – на территории Турции, подтверждается названием известной работы Б.Б. Пиотровского «Ванское царство (Урарту)» (1959) [11]. То есть Урарту, куда мигрировала армянская народность, географически к Закавказью не имела отношения.

Позднее, в результате постоянных войн сначала Османской и Персидской империй между собой, а затем войн этих государств с Российской империей, армянская народность сначала небольшими группами, а затем массово мигрировала в Закавказье, на территории азербайджанских, сначала беглярбекств (тюркских административных образований в составе персидского государства Сефевидов), а затем азербайджанских ханств («хан», «ханство» – слова азербайджанского, тюркского происхождения по бесспорному мнению исследователей) в XVIII веке, где нашли в определённом историческом периоде наиболее благоприятные климатические и межэтнические условия, благожелательность со стороны местного азербайджанского населения (как в то время называли: закавказских татар / тюрок / мусульман).

Массовая миграция армянского населения в Закавказье, главным образом на территории азербайджанских ханств, позже губерний, вошедших в состав Российской империи, имела несколько этапов.

Первый этап массового переселения армян на Кавказ происходил в 1724-1735 гг. В эпоху Петра I в связи с войнами Российской империи были созданы необходимые условия для переселения несколько сот тысяч армян в целях создания защитной, буферной зоны между Россией и Персидской, а также Османской империями.

Второй этап – это переселение армян на территории бывших Эриванского, Карабахского и Нахичеванского ханств в XIX веке. В связи с Гюлистанским договором в 1813 году и Туркманчайским договором в 1828 году, заключёнными между Россией и Ираном по завершении войн, из Персии (Ирана) в Закавказье было переселено несколько десятков тысяч армян.

Как известно, переселению армянского населения из Османской и Персидской империй способствовал Указ императора Николая I от 21 марта 1828 года об образовании Армянской области на территории азербайджанских Эриванского и Нахичеванского ханств, вошедших в состав Российской империи по Туркманчайскому договору 1828 года. Позже Николаем I от 10 апреля 1840 года Армянская область была упразднена на основании закона об административной реформе.

Третий этап массового переселения армян на Южный Кавказ особенно усилился в 1915 году. Наибольшая часть добропорядочных, лояльных власти армян – верноподданных Османской империи, которые, наряду с другими народностями, имели все права, включая торговые и культурные, пострадала в результате провокационных вооружённых действий отрядов радикальных армян против власти, подстрекаемых армянскими националистическими партиями. Эти деструктивные силы и западные эмиссары активно осуществляли подрывную деятельность в Османской империи под видом национально-

освободительной борьбы, а на деле были охвачены планами отторжения части территорий. Мирно проживавшая до этого на этих территориях большая часть армянского населения, вынуждена была покинуть свои дома из-за ответных действий местных властей ради сохранения территориальной целостности и сохранения порядка.

Кроме того, в связи с Первой мировой войной, из Турции в одну только Эриванскую губернию России (бывшее азербайджанское Эриванское ханство) переселились несколько тысяч армян.

Четвертый этап – советский период. Для понимания этого этапа необходимо отметить следующие административно-территориальные преобразования.

Этот этап впоследствии сопровождался по решению центральной советской власти вынужденной передачей земель бывших азербайджанских ханств в пользу Армянской ССР и соответственно оставлением азербайджанским населением своих земель.

Выделение этапов переселения армянского населения на территории исторических азербайджанских ханств (впоследствии российских губерний и затем Армянской ССР) основано на анализе многих источников, основные сведения которых концентрированно представлены в одном из них [10].

Подробнее остановимся на этом периоде времени. В 1920 году Азербайджанский Революционный Комитет Советского Азербайджана, по рекомендации центральной власти вынужденно согласился на включение значительной по масштабам азербайджанской области «Зангезур» в состав образованной Советской Армении. Эта область в 1995 году, ввиду азербайджанского названия Зангезур (этимология – от тюркского названия реки “Занга/Занги” + “зур/зор” – мощный, то есть мощная Занга) была переименована местными властями на армянское название «Сюникская область Армении».

В 1923 году на территории азербайджанского Карабахского ханства и в составе Азербайджанской ССР была образована Нагорно-Карабахская Автономная Область.

Справочно отметим этимологию одного из азербайджанских топонимов – «Карабах». Это слово состоит из двух компонентов на азербайджанском языке и в других тюркских языках: “кара” – чёрный + “бах” – сад. Название образовалось ввиду ландшафта – гор, покрытых густыми лесами, тёмно-зелёной растительностью.

Активное переселение армян на земли Азербайджана продолжилось в 1948-1952 годах. 23 декабря 1947 года Совет Министров СССР принял Постановление № 4083 о выселении 100 тысяч азербайджанцев из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР, а именно, из бывшей азербайджанской области – «Зангезур» [12].

Позже и другие районы Азербайджана таким же путём были переданы Советской Армении в целях расширения территории Армянской ССР для более полноценного её статуса как республики, исходя из нормативно требуемой площади в целях образования Армянской ССР.

В итоге, миграция армянского населения на территории азербайджанских ханств (губерний) в средние века и позже обернулась переселением азербайджанского населения с территории уже образованной Армянской ССР.

2. Об азербайджанских топонимах в армянской ономастике в целом.

Исторические выкладки документального характера необходимы для понимания изначального, исконного существования азербайджанских топонимов на территориях азербайджанских беглярбекств, ханств, которые отошли к современной Армении.

Одним из убедительных аргументов, подтверждающих исконно азербайджанское происхождение топонимов Армении, является немалое количество *этнотопонимов* – географических названий, которые отражают населявший эту территорию этнос, народности.

В составе топонимов в данной статье рассматриваются главным образом *ойконимы* – обозначения населённых пунктов и в ряде случаев *гидронимы* – названия водных объектов (рек и озёр). Вместе с тем, роль гидронимов чрезвычайно велика.

Практически во всех языках, по сравнению с другими географическими

обозначениями, гидронимы имеют более раннее, древнее происхождение и могут быть использованы как неопровержимый материал с точки зрения происхождения. Более раннее происхождение гидронимов объясняется тем, что, как правило, люди поселялись там, где был источник воды, необходимый во всех случаях, чтобы осесть и строить что-либо, создавать населённые пункты.

Таким образом, гидронимы – один из достоверных источников этимологии самих водных объектов, и в то же время, проясняющих происхождение, связанных с ними позже образованных ойконимов – населённых пунктов.

Независимо от общественно-политического строя географические названия – азербайджанские топонимы на территории Армении административными решениями были переименованы из социально-политических соображений. В результате, эти географические названия большей частью стали историческими азербайджанскими топонимами и соответственно вышли из живого употребления в русском языке, а значит и не остались в современной речевой коммуникации, но сохранились в русскоязычных источниках.

3. Исторические тюркские топонимы на территории Армении, их многообразие, различные способы их административного переименования и как результат – ограничение их функционирования в русскоязычных источниках, в современном русском языке.

3.1. *Использование независимых справочных источников и этимологический комментарий некоторых топонимов.* В исследовании данной темы особо следует выделить с точки зрения независимой от заинтересованной позиции установления азербайджанских топонимов на территории Армении нижеследующие источники.

«Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённых из посемейных списков 1886 г.», в беспристрастности авторов которых не приходится сомневаться, наглядно демонстрирует преобладание азербайджанских топонимов. В составе Эриванской губернии (прежде Эриванского ханства) указаны названия городов азербайджанского происхождения: Эривань, Нахичевань, Ордубад, Новобаязет, Александрополь (не тюркизм) а также названия уездов азербайджанского происхождения: Эриванский, Нахичеванский, Сурмалинский, Шарур-Даралагезский, Эчмиадзинский, Александропольский (не тюркизм) [14].

Ниже будет представлен этимологический комментарий топонимов «Эривань» и «Эчмиадзин».

Примечательно, что авторский коллектив учёных: *Т.Х. Акопян, Ст. Т. Мелик-Бахиян, О.Х. Барсемян* в своём «Словаре топонимов Армении и прилегающих областей». (1988. – Том 2) также приводит немало азербайджанских топонимов. Это лишь некоторые примеры: Зангезор / Зангезур; Зангелан; Каракала и др. [2].

Этимология топонима «Зангезур» была рассмотрена выше. Топоним «Зангелан» также образован от азербайджанского названия реки «Занга / Занги».

Армянская ССР. Административно-территориальное деление. На 1-ое марта 1964 года. (Отдел по вопросам работы Советов Президиума Армянской ССР (1964). Этот официальный документ законодательной власти Армении, в достоверности сведений которых трудно усомниться, объективно фиксирует азербайджанские топонимы и их переименование на армянские варианты по чёткой схеме: прежнее азербайджанское наименование – на новое армянское наименование – дата указа: Агбулаг – Лусахпюр – 26/4-1946; Алмалу – Хидзорут – 12/11-1946; Амамлу – Спитак – 26/9-1949; Арпачай – Ахурян – 31/7-1950; Ахкенд – Ашотаван – 17/4-1948; Гаджикара – Айгешат – 3/1-1935; Гезалдара – Гехади́р – 31/5-1945; Гёл – Личк (прочерк); Куру Араз – Ерасхауи – 19/4-1950; Кипчаг – Арич – 31/5-1946; Кирхбулаг – Акунк – 3/1-1935; Зангибасар – Раздан – 11/6-1955; Дарачичаг – Цахкадзор – (прочерк); Дашкала – Караберд – 3/2-1947; Эфенди – Карадзор – 26/4-1946 и другие примеры [3].

Представим в качестве обоснования авторский краткий этимологический комментарий к некоторым этим азербайджанским топонимам с переводом их с

азербайджанского языка на русский язык.

Агбулаг: “аг” – белый + “булаг” – источник = Белый, чистый источник; Алмалу (фонетический вариант Алмалы) – яблоневое; Амамлу (фонетический вариант Хамамлы) – банное, ввиду очевидной связи с имеющимися там тёплыми источниками; Ахкенд: “ах” – белая, светлая + “кенд” – деревня = Белая, чистая деревня; Гаджикара: “Гаджи” – азербайджанское (тюркское) имя собственное + “гара” – чёрный = Чёрный Гаджи; Гезалдара: “гезал” (фонетический вариант “гёзал”) – красивое + “дара” – ущелье, долина=красивое ущелье, долина; Гёл – озеро; Куру Араз: “куру” – сухая + “Араз” (название реки); Кипчаг (фонетический вариант «кыпчак» – название одной из тюркских народностей, предков азербайджанцев (интересно, что также имеется деревня «Кипчак» в Куединском районе Пермского края); Кирхбулаг: “кирх” – сорок + “булаг” – источник; Зангибасар: от названия реки “Занги” + “басар” – проталкивать (значение связано с бурным течением реки); Дарачичаг: “дара” – долина, ущелье + “чичаг” – цветок = долина, ущелье цветов, место, где протекает одноимённая река с минеральными источниками; Дашкала: “даш” – камень + “кала” – крепость = каменная крепость, Эфенди: образовано от обращения в нескольких тюркских языках «господин».

В рассмотренном выше источнике зафиксированы переименования азербайджанских топонимов на армянские официальной властью Армянской ССР только на 1964 год. Другие источники и научная литература свидетельствуют о более масштабном переименовании азербайджанских топонимов в последующие годы.

Такая языковая политика переименования азербайджанских топонимов соответственно «выводит» их из сферы функционирования в армянском и русском языках, стирая языковое, культурное влияние.

3.2. *Доказательность тюркского происхождения ойконимов – в наличии на территории современной Армении различных азербайджанских этнотопонимов, которые наглядно свидетельствуют об исторической осёдлости на данной территории азербайджанского населения.* Азербайджанские этнотопонимы на территории Армении убедительно показывают этногенез, происхождение на этой территории древних тюрков, предков азербайджанского населения.

Рассмотрим для примера некоторые этнотопонимы, которые указывают на связь тюркских племён как предков с азербайджанцами: *Ширван* – кочевье на горе Алаяз] неподалёку от Иревана, происходит от одноимённого названия тюркской народности; *Ширазлу* – деревня в Ведибасарском махале (районе) Иреванского ханства, от тюркской народности, перекочевавшей из Иранского населённого пункта «Шираз»; *Шинговит Баят* – деревня в Зангибасарском махале Иреванского ханства, от тюркской огузской народности «баят»; *Авшар* – деревня в Ведибасарском махале Иреванского ханства, от одноимённого тюркской сельджукско-огузской народности (со ссылкой на выдающегося учёного-тюрколога, энциклопедиста XI-XII веков из Центральной Азии Махмуда Кашгарского); *Айрум* – деревня, от одноимённого названия тюркской народности; *Алагёз* – деревня, от одноимённого названия тюркского племени; *Баяндур* – деревня в Зангезурском уезде Елизаветпольской (современная Гянджа), в настоящее время в Сисианском районе Сюникской (бывшей азербайджанской Зангезурской) области, название происходит от обозначения одноимённого тюркского огузского племени; *Байбурт* – деревня в Гарнибасарском махале Иреванского ханства, от тюркского кызылбашского племени, которое упоминается в известном азербайджанском эпосе XII века «Китабе деде Коркут» (Книга моего деда Коркута); *Балагарагоюнлу* – деревня в Басаркечарском районе Армении, от слова “бала” – дитя, ребёнок + название крупного тюркского племени «гарагоюнлу»; *Бейдили* – деревня близ Иревана, от одноимённого тюркского огузского племени; *Баркюшат* – деревня в Сардаробадском махале Иреванского ханства, от одноимённого названия тюркского кызылбашского племени [19] и другие тюркские этнотопонимы, отражающие этническую и языковую преемственность азербайджанцев с предками.

3.3. *Территориальная близость или связь ойконимов с гидронимами – наиболее ранними и достоверными топонимами, подтверждающими азербайджанское происхождение многих топонимов на территории Армении.*

Обратимся к происхождению привычных для русскоязычного читателя топонимов «Эривань» и «Эчмиадзин» в армянской ономастике.

История топонима «Ереван». В XVI веке по поручению правителя Ирана визирь Реван Гулу хан построил в течение 7 лет крепость на берегу реки Занга, которая получила название его именем. В дальнейшем в силу характерных фонетических особенностей тюркских языков к этому имени была добавлена буква (звук) «и», образовав слово «Иреван» [8]. Со временем вокруг крепости, как это обычно происходило в средние века, образовался город «Иреван/Эривань», а впоследствии и одноимённое азербайджанское Эриванское ханство.

Ниже рассматриваемые микроойконимы (названия кварталов) и гидроним (водный объект) с точки зрения ареальной лингвистики подтверждают азербайджанское происхождение ойконима «Ереван».

Исторически, во времена азербайджанских ханств город Иреван делился всего на четыре квартала: Гала (от азербайджанского слова «крепость», Шехер (от азербайджанского «город»), Тепебашы (от азербайджанского «верхушка холма, возвышенности») и Демирбулаг (гидроним, от азербайджанского «железный источник»). Этимология всех наименований – азербайджанского происхождения. Названия некоторых этих кварталов подтверждаются в книге Э.С. Авакяна «Мозаика Еревана» (2012) [1].

Происхождение топонима «Эчмиадзин». На территории современного Азербайджана в III – VIII веках существовало древнее государство «Кавказская Албания», столицами которой были исторические и одноимённые нынешние азербайджанские города Кабала/Габала, а затем Барда. К концу этого периода часть албан оставалась христианской, а другая – под влиянием Арабского халифата, приняла ислам и, смешавшись с тюркскими народностями, говорила на тюркских языках, использовала заимствованные тюркские понятия, в том числе и для своего албанского храма «Эчмиадзин», который, видимо, в какой-то период служил местом исповедования и ислама. По крайней мере историко-географические данные и фонетико-семантический состав, звуковой облик этого слова в сочетании со значениями его компонентов не оставляют место для других толкований (в переводе с арабско-тюркского: “уч” – три + “муэдзин” – священнослужитель, призывающий к молитве = «три муэдзина», Эчмиадзин).

С позволения Албанского патриарха Кавказской Албании, часть армянских религиозных деятелей перебралась на Южный Кавказ, в албанский храм «Эчмиадзин». Исходя из того, что монастырь был албанским, изначально христианским, армянские священнослужители не посчитали нужным менять название «Эчмиадзин», которое в дальнейшем уже распространилось как символ Армянской церкви.

Рассмотрим другие ключевые азербайджанские топонимы взаимосвязанные между собой географически и этимологически с учётом объективных справочных данных русскоязычных энциклопедий.

Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона (1904) губернский город Эривань (Иреван / Ереван) находится на правом берегу реки Занги (Занга) [16].

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1894) отмечено, что гидроним «Занга» – исток озера Гокча [17]. Обратимся к данным Советского энциклопедического словаря (1981): «Раздан (Занга), река в Армян. ССР, левый приток Аракса. Вытекает из озера Севан» и ойконим «Раздан, город (до 1959 пос. Ахта), райцентр в Армян. ССР, на р. Раздан» [15].

Почему приводится и другое название реки «Занга»? Азербайджанское название реки Занга, как видно по справочным изданиям, предшествует названию Раздан, а новое армянское название одноимённого райцентра, от изменённого азербайджанское названия реки, появилось только в 1959 году. Именно в силу азербайджанского происхождения обозначения реки «Занга» это название было изменено местными властями в Армянской ССР.

На территории Армении находится озеро с современным названием «Севан». Вновь

возникает вопрос, почему с современным названием? В Советском энциклопедическом словаре (1981) указано: «Севан (Гокча), озеро в Армянской ССР... (1968 год)» [15]. В этом же издании находим ойконим: «Севан, город (с 1961), райцентр в Армянской ССР на берегу оз. Севан». То есть нынешнее название города (Севан) появилось только в 1961 году, а озеро до 1968 года имело азербайджанское название Гокча [15].

Преыдущее, исконное древнее название этого озера – гидроним азербайджанского происхождения – Гокча (Гёкча) составлено из азербайджанских компонентов, которые совпадают по звучанию и значению со словами и из других тюркских языков: “гёк” – синяя + “чай” – река или “гёкча” – синеватое). А армянское название озера «Севан» появилось позже, как видно из данных энциклопедического словаря, в результате его переименования после заселения ближайшей к этому озеру местности армянами.

Зангибасар – один из махалов / магалов (районов) азербайджанского Эриванского ханства. До 1918 года – это часть Эриванской губернии, позже, в 1918-1920 гг. – в составе Первой Армянской Республики, а с 1920 года по решению центральной советской власти этот район становится Зангибасарским районом Армянской ССР.

Топоним «Зангибасар», как было отмечено выше, происходит от названия реки Занга (Занги). Отсюда, название территории, орошаемой этой рекой. Позже, чтобы удалить азербайджанское по происхождению географическое название «Зангибасар», этот район в Армении переименовали в Масисский район.

Обращаем внимание, что при описании Зангезурского уезда в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1894) упоминаются азербайджанские ханства и гидронимы на этой местности также азербайджанского происхождения: Чаундур-чай, Басут-чай, Мегри-чай [17]. Компонент «чай» в азербайджанском языке и в других тюркских языках имеет значение и «река», что также дополняет сведения о раннем, исконно азербайджанском происхождении слова «Зангезур».

Долина «Дарачичаг» и одноимённая река (этимологический комментарий был представлен выше) сейчас находятся на территории Армении. Связанный с этим гидронимом одноимённый населённый пункт «Дарачичаг» переименован на армянское название «Цахкадзор». Прежнее же название «Дарачичаг», причём с приводимой в русскоязычном источнике тюркской этимологией («долина цветов»), также засвидетельствовано авторитетным российским изданием – Энциклопедическим словарём Брокгауза и Ефрона (1893) [18].

Географическая близость азербайджанских ойконимов с азербайджанскими гидронимами, их языковая и историческая связь – это также доказательство ранней осёдлости на территории современной Армении азербайджанского населения.

3.4. *Азербайджанское происхождение некоторых топонимов в армянской ономастике подтверждается примерами и из других тюркских языков.* Так, например, гидроним – наименование реки «Арпачай» с азербайджанским, тюркским происхождением компонентов “арпа” – ячмень + “чай” – река. В ряде работ приводится глубокий этимологический анализ этого топонима в нескольких тюркских языках, в том числе распространённых на территории России [9; 5].

Справочно отметим, что тюркские языки, наряду с русским языком, используются, являются официальными в 10 субъектах РФ: Республика Татарстан, Республика Дагестан, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Башкортостан, Республика Алтай, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия и Республика Чувашия.

3.5. *Дополнительные лингвистические характеристики азербайджанских топонимов в армянской ономастике.*

Характерным для азербайджанских ойконимов, а также топонимов тюркского происхождения, является наличие следующих общетюркских лексико-семантических компонентов. Например, “чай” – река; “булаг/булах” – родник, источник; “гёл” – озеро; “дарэ” – ущелье, долина; “кенд” – село, деревня; “гала” – крепость; “даш/таш” – камень;

“махал/магал” – округ, область и другие компоненты [13] и другие лексико-семантические типы, характерные для азербайджанских и тюркских топонимов.

В большинстве языков мира топонимы структурно состоят из топо-основы + топоформанта. В ойконимах азербайджанского и тюркского происхождения наиболее распространёнными топоформантами, по которым легко определяются ойконимы, являются следующие, например, *лы* – *Чобанлы*: “чобан” – пастух + лы; *лар* – *Шахвердилар*: “Шахверди” – имя собственное + лар; *чыг* – *Муганчыг*: “муган” – название тюркского племени + чыг; *лыг* – *Алчалыг*: “алча” – слива + лыг и другие примеры [13; 4].

3.6. *Разнообразие способов переименования местными властями тюркских топонимов на территории Армении.*

1) Ряд географических названий азербайджанского происхождения полностью переименован на армянский вариант: Агбулак – Люсахпюр (26. IV. 1946 г.), Алмалы – Хндзоруд (12. XI. 1946 г.), Гарагала – Севаберд (21. VI. 1948 г.), и др.

2) Тщательная работа была проделана по переименованию особенно этнотопонимов, которые сами по себе отражают происхождение коренного азербайджанского народа на территории современной Армении и полностью были заменены на армянские варианты. Например, Араздаян – Ерасх (Арагатский район, 3. VII. 1948 г.), Баяндур – Вагатур (Горисский район, 7. V. 1969 г.), Басаркечер – Варденис (Басаркечарский район, 11. VI. 1969 г.), Казанчы – Меграшен (Артикский район, 31. V. 1946 г.), Качаган – Лернаван (Спитакский район, 26. IV. 1946 г.), Гыпчак – Арич (Артикский район, 31. VI. 1946 г.) и др.

3) Отдельные азербайджанские географические названия переименованы частично с заменой первой или второй части названия местности с целью постепенного стирания следов их азербайджанского происхождения: Алачыг гая – Алачыг (г. Дилижан), Баш Гарни – Гарни, Бюк Веди – Веди, Эллар Оюгу – Эллар, Полад Айрум – Полад (Иджеванский район) и др.

4) Калькирование (перевод) азербайджанских топонимов на армянский язык: Дарачичаг («долина, ущелье цветов») – Цахкадзор, Дашкала («каменная крепость») – Караберд (Анийский район, 3. II. 1947 г.) и другие.

5) Многократное изменение ойконима с целью утраты связи с изначальным азербайджанским наименованием: Гаджикара – Макодашен – Лернапат и др.

Приведённые данные по переименованию географических названий азербайджанского происхождения в Армении представлены с датами указов Совета Министров Армянской ССР и поэтому являются достоверными [8].

Неуместно упоминать о соблюдении каких-либо международных стандартов наименования географических объектов при языковой политике, целью которой является переименование по возможности всех азербайджанских топонимов. Заметим, что на Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, в соответствии с которой было заявлено о недопущении искажения и переименования исторических топонимов.

Все рассмотренные выше административные действия в отношении азербайджанских топонимов в армянской ономастике привели к резкому сокращению их функционирования в русскоязычной справочной и научной литературе, в армянском и русском языках, а также соответственно – к культурологическому обеднению определённой гуманитарной сферы.

В рассмотренных и других исследованиях обычно не разграничиваются исторические и современные азербайджанские топонимы в армянской ономастике, не подчёркивается важность русскоязычных источников для прояснения происхождения азербайджанских топонимов для российского читателя, а также целесообразность перевода целого ряда исследований этой тематики на русский язык, что имело бы существенное культурологическое значение.

4. Современные, сохранившие своё азербайджанское происхождение топонимы на территории Армении.

Обратимся только к названиям городов Армении с кратким этимологическим и

справочным комментарием: *Артик* – в прошлом деревня в Иреванской губернии, от тюркского “артлык” – сверж, поселение, находившееся в высокогорье; *Апаран* – от этнотопонима, названия тюркского племени «абаран», которое позже фонетически было изменено на вариант «Апаран»; *Капан* – в прошлом деревня в Зангезурском уезде, от названия тюркского печенегского племени «капан»; *Дилижан* – в прошлом деревня в Газахском уезде, получила название от имени сына предводителя тюркского кызылбашского племени Мамедхана по имени «Делиджан» – от тюркского “дели” – сумасшедший, взбалмошный + “джан” – душа, который, видимо, обладал соответствующим характером; *Каджаран* – от названия тюркского племени «каджаров» – правителей Персии; *Алаверди* – фонетический вариант от тюркских слов “Аллах” – Бог + “верди” – дал; *Шамлуг* – ойконим имеет две версии происхождения: 1. От названия дерева, имевшегося в большом количестве “шам агачы” – сосна. 2. От этнотопонима тюркского кызылбашского племени «шамлы» [19]. К ойконимам «Ереван», «Эчмиадзин» и «Айрум» комментарий дан выше.

Возможно, ответ на поставленный в начале данной статьи вопрос заключается в том, что оставшиеся без переименования некоторые азербайджанские топонимы не изменены потому, что есть трудности в подборе замены.

Населённые пункты же сельского типа изначально азербайджанского происхождения практически все были переименованы на армянские варианты.

Ряд исследователей азербайджанских топонимов на территории Армении отмечают, что только за период с 1935 по 1971 годы местными властями было переименовано более 450 населённых пунктов [13], в других справочных изданиях приводится свыше 5 000 азербайджанских топонимов (ойконимов и гидронимов) с историческим, этнографическим комментарием на территории Армении (прежних территориях Иреванского и частично Елизаветпольской (Гянджа) губерниях на период XIX – начала XX веков, большая часть которых переименована на армянские варианты местными властями [19].

Уникальным материалом является современная электронная платформа – портал, онлайн интерактивная карта «Азербайджанская Армения» [7].

В качестве введения к этой карте приводится следующая информация.

На карте указаны 400 исконно азербайджанских топонимов с указанием географических координат на территории Армении. Наведя курсор на красные значки, можно увидеть азербайджанские названия населённых пунктов, их изменённую местными властями версию и демографическую статистику о проживавших там азербайджанцах.

Существенное преобладание исконно азербайджанских топонимов на территории современной Армении, как отмечают авторы – это факты, зафиксированные в достоверных исторических документах: «Карта Военно-топографического отдела Кавказского военного округа Российской Империи» 1903-го года, «Подробное описание Иреванской провинции» 1590-го года, записки европейских путешественников, а также в работах советских и российских ученых.

Заключение

Итак, представленный материал отражает следующие особенности азербайджанских топонимов в армянской ономастике.

Во-первых, достоверность справочных сведений подтверждается независимыми источниками, не заинтересованными в установлении азербайджанского происхождения топонимов на территории Армении. Во-вторых, многие представленные в качестве примера топонимы являются этнотопонимами, которые непосредственно связаны с этносом, тюркскими народностями – предками азербайджанского народа, исторически населявшими территорию современной Армении. В-третьих, наличие тесной связи азербайджанских ойконимов (названий населённых пунктов) с азербайджанскими гидронимами (названиями водных объектов), исторически являющимися наиболее ранними и достоверными обозначениями географических объектов, подтверждает образование от них азербайджанских ойконимов – названий населённых пунктов. В-четвёртых, некоторые топонимы (ойконимы и гидронимы) распространены в

нескольких тюркских языках. В-пятых, дополнительные лингвистические характеристики в очередной раз доказывают азербайджанское происхождение топонимов в армянской ономастике. И, в-шестых, способы административного переименования азербайджанских топонимов в армянской ономастике отличаются большим разнообразием.

Обобщив, можно констатировать следующее.

1. Азербайджанские топонимы (ойконимы и гидронимы) в армянской ономастике в силу тесной языковой близости с тюркскими языками, распространёнными в России, могут дать интересный материал для рассмотрения тюркских топонимов на территории России.

2. Азербайджанские заимствования (топонимы) в армянском языке и их функционирование в русскоязычных источниках, в русском языке – это результат языковых контактов, процесс их заимствования из азербайджанского языка в армянский язык. Переименованные азербайджанские топонимы, как исторически более ранние, отражали азербайджанскую культуру, например, одного из азербайджанских ханств – Эриванского ханства – территории, позже перешедшей к современной Армении, а также других территорий.

3. Справочные данные с датами переименования, свидетельствуют о протяжённом во времени и целенаправленном процессе стирания следов азербайджанских топонимов. Процесс замены азербайджанских топонимов на территории Армении отражает разнообразие способов их административного переименования. Массовый характер переименования азербайджанских топонимов на территории Армении местными властями нередко сопровождался впоследствии ликвидацией переименованных населённых пунктов.

4. Приведённые выше справочные материалы и научные исследования, системный анализ достаточного объёма топонимов и рассмотренные выше примеры немногих не переименованных азербайджанских топонимов на территориях, ставших в силу исторических, общественно-политических событий, территорией Армении, подтверждают автохтонность, то есть принадлежность азербайджанских топонимов к исконным землям бывших азербайджанских ханств (впоследствии губерний и позже Азербайджанской ССР).

5. Переименованные исторические азербайджанские топонимы (ойконимы и гидронимы) и сохранившие своё название азербайджанские по происхождению современные топонимы в армянской ономастике, благодаря русскоязычным источникам функционируют в русском языке и доступны для ознакомления и их изучения российскими читателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакян, Э.С. Мозаика Еревана: пер. с армян. Светланы Авакян-Добровольской / Э.С. Авакян. – Ереван: ВМВ-принт, 2012. – 207 с., С. 1.
2. Акопян, Т.Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Том 2 / Т.Х. Акопян, Ст.Т. Мелик-Бахшян, О.Х. Барсегян, 1988. – 991 с., С. 203, 265.
3. Армянская ССР. Административно-территориальное деление. На 1-ое марта 1964 года. (Отдел по вопросам работы Советов Президиума Армянской ССР. – Изд-ие третье. Ереван: Гос. издательство Армении, 1964. – 216 с., С. 206-216.
4. Байрамова, А.И. Морфологические особенности топонимов территории Иреванского ханства (1747-1828) / А.И. Байрамова // Вестник Казахского национального университета им. Аль-Фараби. Алма-аты. Серия Филологическая. – 2011. – Том 131. – № 1. – С. 275-280.
5. Дыбо, А.В. Лингвистические контакты тюрков: лексический фонд: пратюркский период. / Ответ. редактор Д.М. Насилов. Ин-т языкознания РАН / А.В. Дыбо. – М.: Вост. Лит., 2007. – 223 с. – С. 122-123.
6. Дьяконов, И.М. Предистория армянского народа (история Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э.: хурриты, лувийцы, протоармяне) / И.М. Дьяконов. – Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1968. – 264 с., С. 203-204.
7. Интерактивная карта «Азербайджанская Армения». – Режим доступа: https://realmap.az/web/map/westazerbaijan?fbclid=iwar1khfdtymchdylds0xz6bvus1hsyipk_4wcuw8cutlyedz1cx54gyzsjqg. Режим доступа: свободный.
8. Историческая география Западного Азербайджана. (Дополненное, переработанное издание на русском языке). / Составитель С. Асадов / Науч. ред. акад. Б. Будагов. – Баку, издательство

«Азербайджан», 1998. – 560 с., С. 292, 247-261.

9. Мурзаев, Э.М. Тюркские географические названия / Ответ. редактор Н.А. Баскаков / Э.М. Мурзаев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 254 с., С. 140.

10. Население восточной Армении в XIX начале XX. Переселение армян в Закавказье в XIX-XX веках. Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://voda58.ru/naselenie-vostochnoi-armenii-v-xix-nachale-xx-pereselenie-armyan-v-zakavkaze-v.html>. Режим доступа: свободный.

11. Пиотровский, Б.Б. Ванское царство (Урарту) / Отв. ред. И.А. Орбели / Б.Б. Пиотровский. – Москва: Издательство Восточной литературы, 1959. – 286 с.

12. Постановление Совета Министров СССР № 4083 подписано 23 декабря 1947 года. Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://old.kokshetau.asia/kultura/26762-23-dekabrya-1947-goda-podpisano-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-4083-o-vyselenii-100-tysyach-azerbajdzhanskogo-naseleniya-iz-armyanskoj-ssr-v-azerbajdzhanskuyu-ssr>. Режим доступа: свободный.

13. Рустамов, А.М. Топонимы Кафанского, Горисского и Сисианского районов Армянской ССР азербайджанского происхождения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.М. Рустамов. – Баку, 1990. – 29 с., С. 28, 24, 4.

14. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённых из посемейных списков 1886 г. Издан по распоряжению Главного начальствующего гражданского частию на Кавказе Закавказским статистическим Комитетом. – Тифлис: Типография И. Мартиросьянца, 1893. – С. 9.

15. Советский энциклопедический словарь. – М.: «Советская Энциклопедия», 1981. – 1600 с., С. 1109, 1193-1194.

16. Энциклопедический словарь. Т.ХLI. Эривань. – С.-Петербург: Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. 1904. / Репринтное воспроизведение издания: «Терра-Терра», 1993. – Т. 81. – 576 с., С. 14.

17. Энциклопедический словарь. Т.ХII. Занга. Зангезурский уезд. – С.-Петербург: Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1894., / Репринтное воспроизведение издания: «Терра-Терра», 1991. – Т. 23. – 480 с., С. 222.

18. Энциклопедический словарь. Т.Х. Дарачичаг. – С.-Петербург: Издатели: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1893. / Репринтное воспроизведение издания: «Терра-Терра», 1991. – Т. 19. – 480 с., С. 130.

19. Будагов, Б.Ә., Гејбуллаев, Г.Ә. Ермәнистанда Азәрбајсан мәншәли топонимләрин изаһлы лугәти. – Баку: «Огуз Эли», 1998.- 452 с. (Будагов, Б.А., Гейбуллаев, Г.А. Толковый словарь азербайджанских топонимов Армении (на азерб. языке). – Баку: «Огуз Эли», 1998. – 452 с.). – С. 442, 441, 156, 100, 115, 145, 146, 155; 96, 97, 129, 196, 436; 230, 238.

Материал поступил в редакцию 27.02.22

RUSSIAN-LANGUAGE SOURCES ABOUT AZERBAIJANIAN TOPONYMS IN ARMENIAN ONOMASTICS

N.N. Aliev, Doctor of Pedagogic Sciences, Corresponding Member
of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow), Russia

Abstract. *Thanks to Russian-language sources, the Russian-speaking reader has the opportunity to get acquainted with the Azerbaijani toponyms of Armenian onomastics. Due to the close linguistic proximity of the Azerbaijani language with the Turkic languages spoken in the subjects of the Russian Federation, this is an interesting material for considering Turkic toponyms on the territory of Russia. On the basis of objective historical and independent modern reference data, a long-term process of various ways of renaming Azerbaijani toponyms in Armenian onomastics by administrative decisions is shown. At the same time, a number of modern toponyms have been preserved as Azerbaijani in origin, retaining their cultural value.*

Keywords: *Azerbaijani toponyms (Turkisms), oikonyms, hydronyms, Turkic languages of the peoples of Russia, etymological commentary, extralinguistic impact (renaming).*

УДК 371

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Н.П. Воронин, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются способы формирования социокультурной компетенции посредством публицистических текстов. Социокультурная компетенция рассматривается как главнейший элемент коммуникативной компетентности и считает газетный текст одним из эффективных средств формирования социокультурной компетенции учащихся. Описываются три вида знаний, относящихся к социокультурной компетенции.*

***Ключевые слова:** коммуникативная компетентность, социокультурная компетентность, публицистический текст, иноязычная коммуникация.*

Социокультурная компетенция является одним из главнейших элементов коммуникативной компетенции, способствуя взаимодействию в условиях современного поликультурного мира. В теории межкультурной коммуникации наибольшее значение придается концепту социокультурной компетенции, так как в социокультурном развитии учащихся осуществляется соизучение родного языка и родной культуры, иностранных языков и культур других народов, развитие у школьников способностей представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения. К социокультурной компетенции относят три вида знаний: лингвострановедческие (знания лексических единиц с национально-культурной семантикой и умение применять их в ситуациях межкультурного общения), социально-психологические (предполагают владение национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной лексики, принятой в данной культуре), культурологические (знания социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фона и умение использовать их для достижения взаимопонимания с носителями данной культуры). Социокультурная языковая компетенция – это социокультурные языковые знания, адекватно используемые в межкультурной коммуникации. Отсутствие навыков социокультурной компетенции значительно затрудняет коммуникацию.

Мы проанализировали учебник, используемый на уроках английского языка в старших классах в общеобразовательной школе – «English», 10-11 класс.

В каждом разделе данного учебника представлены разнообразные задания на формирование социокультурной компетенции учащихся.

В методике под заданием понимается единица учебного процесса, направленная на достижение учебной цели, которая определяет структуру самого задания и характеризуется заданной степенью распределения внимания между достижением языковых и речевых целей. В обучение иностранному языку на уровнях, стремящихся к выработке профессиональных компетенций, преимущество отдается заданиям как форме учебной деятельности. Упражнение как структурная единица методической организации материала уже, чем задание. Целью упражнения может быть многократная рецепция и воспроизведение речевого действия с разным языковым наполнением, но всегда осознаваемым как необходимое условие успешной тренировки. В отличие от упражнений задания полноправно включаются

и в организационные моменты занятия, и в объяснение учебного материала, и в педагогическую рефлексию. Задание может включать одновременно несколько упражнений.

В первом разделе учащиеся знакомятся с географическими особенностями США, Великобритании, Австралии и России. Географические сведения об этих странах позволяют определить характер их влияния на образ жизни людей, особенности становления национального характера. Сравнение географического положения, образа жизни в англоязычных странах со своей страной способствует более глубокому осознанию учащимися родной культуры, пониманию особенностей образа жизни и причин возникновения стереотипов о людях англоязычных стран и своей страны, формированию чувства гордости за свою страну, родную культуру.

В учебнике предложены задания на формирование таких социокультурных умений, как умение оперировать знаниями, касающимися географических особенностей, политических реалий страны изучаемого языка.

Учащиеся выполняют задания, которые способствуют пониманию содержания текстов лингвострановедческого характера, поиску нужной информации и умению использовать полученные данные в различных видах речевой деятельности.

– *What countries are described? How can you tell?*

A. It is the world's largest island and its smallest continent. Great deserts cover nearly 2, 000, 000 square kilometers. Most of the continent is sunny most of the year. Its population is very small (only 0.3 % of the world's population) for such a huge country. Many people live far away from towns in the outback. The people suffer from limited fresh water.

B. It is an island state. It covers a territory of two large islands and several smaller ones. Its coast is over 6000 miles long. It may be a small island by Russian standards, but geographically it is varied. The south and the east of the island consist of flat plains or hills. Mountainous areas are found only in the north and west. In this country you are never very far from the coast and there are lots of seaside resorts. There's steady rain fall throughout most of the year. The main passenger ports and airports are in the Southeast. It's a rich country, one of the richest in the world.

C. It is the fourth largest nation in the world. It covers 4,500 kilometres from the Atlantic Ocean on the east to another one on the west. Three-quarters (3 / 4) of the country are washed by ocean. It's a land of physical contrasts. Practically every climate in the world is represented. The southern parts of the country have warm temperatures year round, but the northern parts of the country have very cold winters. The land varies from heavy forests to extensive deserts, from high mountains to deep canyons. If you travel across the country you would go over mountain ranges, cross hundreds of rivers, spend days on the vast, flat prairie lands.

Во втором разделе учащиеся знакомятся с двумя образцами западных демократий: британской (конституционная монархия и парламентская демократия) и американской (президентская / федеральная республика или конституционная демократия). Учащиеся также знакомятся с основами политического устройства России. При этом не ставится задача всеобъемлющего охвата всех сторон политического устройства этих стран, а делаются акценты на тех деталях, которые помогут школьникам понять суть демократического устройства государств. Старшеклассники изучают один из лучших образцов сатиры, отрывок из всемирно известной книги Джорджа Орвелла «Скотский хутор», впервые опубликованной в 1945 году, а также интересные факты, связанные с институтами власти в этих странах.

Можно выделить следующие задания, направленные на развитие социокультурной компетенции в старших классах:

– *What functions do the representatives of power perform?*

1. A. The queen votes on the bills.

B. The Queen signs the bills.

2. A. The Queen has mostly representative functions.

B. The Queen rules the country in fact.

3. A. The government represents the legislative branch of power.
B. The government represents the executive branch of power.
 4. A. The Cabinet is responsible for government policies.
B. The Cabinet Ministers revise bills from Parliament.
 5. A. Parliament represents the legislative branch of power.
B. Parliament represents the executive branch of power.
- *Do the people elect the Prime Minister directly?*
– *Can you explain how the branches of power interact? Complete the scheme above.*
1. Who guarantees the basic rights of the people?
A. the President
B. the Chairman of the Government
 2. Who elects the members of Federal Assembly?
A. the Federal Government
B. the People
 3. Who appoints the Chairman of the Government?
A. the President
B. the Federal Assembly
 4. Who approves the Chairman of the Government?
A. the Duma
B. the Constitutional Court

В третьем разделе учащиеся получают знания о молодежных течениях различных направлений, популярных среди молодежи и оказывающих на нее влияние, современных музыкальных направлениях, обсуждают молодежные течения, субкультуры популярные в России, учатся видеть сходства и различия между молодежью своей страны и страны изучаемого языка, получают представление о музыкальных молодежных фестивалях, об отношении различных слоев населения к молодежным группам, организациям, их взглядам и убеждениям. В качестве аутентичного источника используется отрывок из произведения *Buddy's Song* современного английского автора Nigel Hinton, описание популярной субкультуры *Teddy Boys*.

В четвертом разделе в социокультурном аспекте учащиеся продолжают изучать жизнь своих зарубежных сверстников в Великобритании, США и Канаде. Они узнают о том, как социально-экономические, политические, личные права, провозглашенные Конвенцией ООН по правам детей, реализуются в этих странах, как подростки относятся к своим гражданским правам и обязанностям, какие проблемы у них возникают, как относятся взрослые к проблемам молодежи. Ученики знакомятся с особенностями межличностных отношений юношей и девушек в странах изучаемого языка, развивают умение извлекать культурологическую информацию из прочитанного текста, переводят высказывания зарубежных сверстников о проблемах молодежи, обсуждают особенности речевого этикета в странах изучаемого языка и требования соблюдения норм поведения с учетом национальных особенностей. Эта проблематика помогает сформировать у учащихся понятие гражданственности, что включает в себя не только знание своих прав, но и осознание своих обязанностей по отношению к окружающим, обществу, государству, воспитание гражданской ответственности за свое поведение и поступки.

Можно выделить следующие задания, направленные на осознание гражданской позиции и ответственности перед обществом:

- *Young people around the world have expressed different feelings and opinions about the Convention. What do they think about the rights proclaimed by the UN Convention? (listening/reading for detail)*
- *Look through the leaflet and find at what age young people in Britain can drive a car?*

- *leave school?*
- *join the army?*
- *buy alcohol?*
- *get married? (reading for specific information)*

В пятом разделе учебника учащиеся получают представление о системе социального обеспечения населения, о проблемах системы здравоохранения, об условиях жизни престарелых людей, безработных и ветеранов – инвалидов войны в Великобритании, США, некоторых европейских странах и России. Учащиеся рассматривают понятие «государство всеобщего благосостояния», а также различные точки зрения на возможности и закономерности существования таких государств, сравнивая системы социального обеспечения граждан в России и в стране изучаемого языка. Таким образом, у учащихся формируется мировоззрение, потребность и способность понимать чужие точки зрения на социальные и гуманитарные проблемы общества, развивается чувство патриотизма, уважительного отношения к пожилым людям, сострадания к безработным, бездомным, инвалидам.

В шестом разделе учащиеся получают информацию об истории развития кинематографа в Великобритании, США, Австралии и России; об известных актерах, режиссерах и продюсерах; американской системе классификации фильмов, а также об истории развития театрального искусства в Англии, ее великих актерах и театрах. Учащиеся слушают и читают отрывки из произведений британских писателей, газетные и журнальные статьи о кино. В процессе обсуждения сравнивают русские и зарубежные фильмы. У учащихся формируется уважительное отношение к чужому мнению, чужой культуре, более глубокое осознание своей культуры, развивается чувство сопричастности к мировой истории, к памятникам литературы и искусства, формируется потребность в приобщении к мировой культуре, потребность понимать чужую точку зрения на социальные и гуманитарные проблемы, достигать согласия и сотрудничества при различиях во взглядах и убеждениях.

В этом разделе можно выделить следующие задания на развитие социокультурной компетенции:

- ***There are some names from the film making industry that are known all over the world.***

What are these people famous for?

Charlie Chaplin, Walt Disney, Vivien Leigh, Clark Gable, Steven Spielberg, Eddie Murphy

- ***What problems does the British film industry face?***

В седьмом разделе учащиеся знакомятся с выдающимися изобретениями и изобретателями англо-говорящих стран, а также с достижениями, которые используются в повседневной жизни, узнают о великих изобретениях российских ученых, что способствует формированию у учащихся чувства гордости за достижения своих соотечественников.

В данном разделе учебника можно выделить следующие упражнения, направленные на развитие социокультурной компетенции:

- ***Have a look at the pictures and labels and say what inventions have been made by the end of the 20th century. Which of them have become commonplace?***

- ***What are some of these inventions? Who invented them and where?***

– ***Listen to what British children would like to invent. Why do they need these things? Fill in the table. (listening for detail)***

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проанализированный учебник содержит материалы страноведческого характера, которые позволяют обеспечить реализацию социокультурного компонента. Разнообразный культурологический материал учебника обеспечивает формирование социокультурной компетенции старшеклассников, предлагая информацию о культуре страны изучаемого языка, развивает умения учащихся представлять свою страну. Старшеклассники учатся строить речевое и неречевое поведение с учётом особенностей культуры страны изучаемого языка. Учебный материал представлен и

отрабатывается в упражнениях, моделирующих ситуации реального повседневного применения языка. Тема каждого раздела рассматривается с разных позиций, что даёт возможность найти наиболее интересное индивидуальное задание для каждого учащегося. Предлагаемая в них тематика и лексика, отобранная в соответствии с возрастными особенностями учащихся, их интересами и потребностями, находит свое отражение в текстах лингвострановедческого и социокультурного характера. Тексты предоставляют сведения о географическом положении страны изучаемого языка, о политическом устройстве, о национальных особенностях характера британцев и т.д.

Формирование иноязычной социокультурной компетенции учащихся старших классов на материале газетных текстов

В соответствии с Новым Государственным стандартом (2004 г.) цель изучения иностранного языка определяется следующим образом: «Изучение иностранного языка в основной школе направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций. ...Социокультурная компетенция – приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения».

Рассмотрим типы и виды упражнений, направленных на формирование социокультурной компетенции учащихся.

На современном этапе развития методической науки утвердилась типология упражнений, включающая:

- языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные);
- условно-речевые (условно-коммуникативные) упражнения;
- речевые (коммуникативные) упражнения (Шатилов 1986: 91).

Языковые упражнения способствуют успешному овладению формой и значением языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики. При обучении социокультурному аспекту данный тип упражнений можно квалифицировать как упражнения, целью которых является тренировка в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики.

Условно-речевые или условно-коммуникативные упражнения позволяют осуществлять тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации, имитирующей реальную. Целью выполнения данного типа упражнений является формирование социокультурных умений: адекватного понимания и употребления языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, умений понимать грамматические и фонетические особенности британского и американского вариантов языка, умений адекватного интерпретирования и реагирования на вербальное и невербальное поведение.

Речевые (коммуникативные) упражнения направлены на совершенствование социокультурных навыков и развитие умений и могут быть разделены на:

- речевые упражнения с развернутой опорой;
- речевые упражнения с редуцированной опорой;
- речевые упражнения без опоры;

Система упражнений, направленных на развитие социокультурной компетенции, должна включать языковые, условно-речевые и речевые упражнения, а также учитывать психологические и возрастные особенности учащихся.

Количество упражнений лингвострановедческого характера, представленных в рассмотренном нами учебнике, является достаточным для развития социокультурной компетенции учащихся общеобразовательной школы. Тем не менее, на наш взгляд, можно расширить материал учебника с целью углубленного развития социокультурной

компетенции с помощью газетного материала. Газетный текст рассматривается как одно из наиболее эффективных средств формирования социокультурной компетенции старшеклассников. Он обладает национально-культурной спецификой, проявляющейся на уровне семантики, синтаксиса. Воздействие вербального сообщения креолизованного газетного текста усиливается иллюстративно-графическими средствами, обладающими широким спектром ассоциативных связей.

Язык газеты представляет собой одну из распространенных форм бытования языка. Использование газетного материала позволяет познакомить учащихся с современными процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета, культуры и жизни социума. Газетный текст содержит большое количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, представляет богатство стилей современного иностранного языка.

Обучение на основе газетного материала имеет следующие цели:

- 1) научить читать статьи в оригинале (т.е. аутентичные), осуществляя разные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое);
- 2) научить обсуждать общественно-политические темы и проблемы;
- 3) научить высказывать свое отношение к прочитанному;
- 4) совершенствовать слухо-произносительные, лексические, грамматические навыки;
- 5) реализовать межпредметные связи, повышать уровень общей культуры и образованности студентов, расширять их кругозор (Алещанова 2002: 38).

Использование современных газетных статей в качестве дополнительного учебного материала на занятиях английского языка помогает удачно решить несколько учебных задач. Во-первых, газетные материалы, посвященные таким темам как, «политика», «школа», «технологический прогресс» «культура» способствуют освещению современных тенденций в британском / американском обществе, выявлению вопросов, волнующих представителей данных лингвокультур, раскрытию существующих стереотипов и новых веяний. Во-вторых, как правило, статьи ориентированы на дискуссионные вопросы, которые помогут организовать обсуждение и мотивировать формулирование и выражение собственного мнения. В-третьих, газетные публикации содержат не только современные лексические единицы по заданной тематике (вопросы политики, школьной жизни, культуры и современных технологий), но и устойчивые сочетания, фразеологические и идиоматические выражения, которые точно передают достаточно сложные концепты.

Газетные статьи представляют большую сложность для учащихся, поскольку характеризуются большим количеством политической лексики, фразеологизмов, аббревиатур, газетных штампов, клише, разнообразием тематики. Определенную трудность для восприятия представляют интернационализмы, особенно те из них, объем значения которых не совпадает с соответствующими понятиями в родном языке. Публикации различаются по жанрам и имеют, как правило, рекламные и эмоционально-апеллятивные заголовки, сложные для перевода.

Выделяют следующие жанры текстов: информацию, корреспонденцию, комментарий, интервью. Информация – представляет собой краткие сведения о факте, событии, явлении, отражая жизнь страны и зарубежья в официальной хронике. Корреспонденция – это аргументированное описание, анализ и обобщение фактов, объединенных тематически. Комментарий отличается от других жанров функциональным назначением, поскольку его основная коммуникативная цель – интерпретация и разъяснение сущности и значения актуального события, факта, явления. Интервью отличается от других жанров по форме и содержанию и предоставляет богатый и полезный материал для обучения чтению благодаря его структурно-композиционной логичности и стройности, простоте и оригинальности языковых средств, особенностям живого разговорного языка, зафиксированного письменно, что придает динамизм тексту и стимулирует стремление читать его (Кучеренко 2009: 53).

При работе с газетой с большой вероятностью возможно решение тех задач, которые

стоят перед старшеклассниками в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц, выделять существенное и «игнорировать» неизвестное, если оно мешает пониманию целого.

Работу с газетой необходимо проводить на уровне подготовленной речи, учителю необходимо обеспечить речевое взаимодействие учащихся и вывести коммуникацию на уровень неподготовленной речи.

Данная работа предполагает пять этапов:

- чтение и перевод заголовков статей газеты;
- чтение и перевод подписей, текста под фотоматериалами, карикатурами и прочими невербальными частями;
- краткое изложение содержания газетной статьи на русском или иностранном языке (в зависимости от уровня подготовленности учащихся);
- краткий обзор ряда статей, тематически связанных;
- краткий обзор всего номера газеты в целом.

Первый этап.

Приступая непосредственно к работе с газетным материалом необходимо обратить внимание учащихся на функцию, которую выполняют заголовки, на их многообразие. Заголовок газетной статьи является своеобразным ключом к пониманию содержания статьи. Помимо передачи общей идеи, общего содержания статьи заголовок привлекает внимание читателя и вызывает его интерес.

В процессе первого этапа работы с газетой учащиеся должны опираться на:

- знание важнейших политических и общественных событий, происходящих в России и за рубежом;
- языковую догадку;
- понимание лексико-грамматической структуры словосочетания;

Для работы с газетой *на первом этапе* можно использовать такие упражнения, как:

- найти знакомые слова и выражения в заголовке;
- расшифровать знакомые сокращения в заголовках;
- найти знакомые географические названия, имена собственные в заголовках;
- заголовок включает в себя информацию в сжатой форме. Представить заголовок в развернутом виде;
- из предложенных повествовательных предложений составить заголовки, содержащие информацию в сжатой форме.

Второй этап.

При работе над переводом подписей под фотоматериалами и политическими карикатурами старшеклассники опираются на языковую догадку, возможности применения которой расширяются за счет большей наглядности материала. Газетная иллюстрация содержит новейшую информацию, освещает наиболее актуальные текущие события. Эта особенность невербальной части креолизованного текста позволяет учесть возрастные особенности старшеклассников и приблизить обучение к их интеллектуальным запросам. Газетные иллюстрации разнообразны по тематике, отражают все стороны жизни, знакомят учащихся с современным английским языком, используемым для надписей, лозунгов, плакатов, транспарантов на снимках, фиксирующих забастовки, демонстрации, марши мира и т.п. Подборки газетных иллюстраций могут послужить раздаточным материалом. Иллюстрации и тексты к ним находят широкое применение при работе над лексическими единицами, при изучении грамматических явлений, при обучении чтению, развитии навыков и умений в устной речи.

Для работы с газетой *на втором этапе* можно использовать следующие упражнения:

- прочитать и перевести географические названия;

- найти в подписях под фотоматериалами наиболее употребительные газетные выражения и клише;
- найти эквиваленты словосочетаний и газетных клише (они даются на русском языке);
- угадать, какому событию в нашей стране или за рубежом посвящена фотография (рисунок, карикатура);
- прочитать и перевести подпись под фотографией (рисунком, карикатурой).

Третий этап.

Наиболее удобным учебным материалом для работы с газетой являются сообщения о визитах государственных и общественных деятелей и др. корреспонденции информационного характера. Материалы такого рода отличаются краткостью и лаконичностью, что является очень важным на данном этапе. Газетные тексты должны содержать минимум незнакомых слов, содержащаяся в них информация должна быть известна учащимся из сообщений российских газет, радио или телевидения.

При чтении информационного материала учитель просит учащихся выявить знакомые названия, сокращения, типичные традиционные газетные словосочетания, отработывая при этом произношение имен собственных, географических названий и других трудных слов. После того как газетная заметка прочитана, учащиеся кратко излагают ее содержание сначала на русском, либо сразу на английском языке. Затем можно попросить учащихся передать содержание статьи более подробно, с деталями.

Для работы с газетой *на третьем этапе* можно использовать следующие упражнения:

- прочитать статью и найти в ней ответы на поставленные вопросы;
- поставить вопросы к тексту;
- выразить в одном предложении мысль, заключенную в первом абзаце статьи;
- просмотреть статью и найти в ней прецизионную информацию: цитаты, даты, цифровые данные, условные обозначения и т.п.;
- вставить в пропуски слова и выражения из текста;
- просмотреть второй абзац и найти предложение, показывающее, что ... ;
- ответить, верными или ложными являются изложенные факты;
- прочитать статью и найти ключевые предложения, передающие её основную мысль;
- составить план прочитанного текста;
- предложить другой заголовок для статьи, более полно передающий содержание статьи;
- выразить согласие или несогласие с автором статьи.

Четвертый этап.

Формирование умения составлять несложные монологические высказывания является главным требованием на данном этапе. Необходимо тщательно отобрать материал с учетом его актуальности, учесть индивидуальные особенности учащихся, уровень языковой подготовки, иноязычных умений и навыков.

Для работы с газетой *на четвертом этапе* можно использовать следующие упражнения:

- просмотреть статью и объяснить, что в ней является важным и актуальным;
- сократить статью до двух-трех предложений, выражающих основную мысль;
- просмотреть несколько статей и определить, есть ли в них интересующая вас информация;
- составить краткую информацию о достижениях российской (зарубежной) науки и техники по материалам газеты.

Пятый этап.

Этот этап является завершающим и позволяет проверить насколько эффективно была выполнена основная целевая установка при работе с газетным материалом.

На данном этапе задания носят творческий характер.

1. Доклад. Один из учащихся выступает с заранее подготовленным обзором номера газеты, а затем отвечает на вопросы товарищей.

2. Семинар. Несколько учащихся готовят рефератное изложение статей, посвященных событиям внутренней жизни страны, международным событиям, спортивным комментариям и т.п., потом отвечают на вопросы учителя.

3. Пресс-конференция. Этот вид работы требует особенно тщательной подготовки и хорошего знания газетного материала. Ведущий объявляет тему конференции, распределяет среди учащихся роли «корреспондентов» и «специалистов». В круг его обязанностей входит объявление пресс-конференции, предоставление слова выступающим. «Корреспонденты» должны задавать вопросы «специалистам», т.е. брать интервью. Возможно некоторое расхождение во мнениях между «специалистами», в результате чего во время пресс-конференции могут возникнуть дискуссии, учащиеся творчески, активно участвуют в работе.

Мы подобрали газетный материал, который использовался в качестве дополнительного к базовому учебнику и разработали систему упражнений, направленных на развитие иноязычной социокультурной компетенции.

Так, в первом разделе учебника «How Different the World Is» в качестве газетного материала использовалась статья «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change. BOSTON – Wildfires. Droughts. Super storms» (Jane J. Lee, National Geographic News, Published February 15, 2013).

Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change

BOSTON – Wildfires. Droughts. Super storms.

As opposed to representing the unfortunate severe weather headlines of the last year, scientists said Friday that climate change has increased the likelihood of such events moving forward. And though the misery is shared from one U.S. coast to another, scientists speaking at the annual American Association for the Advancement of Science meeting in Boston said, the type of extreme event may vary significantly from region to region.

Heat waves have become more frequent across the United States, with western regions setting records for the number of such events in the 2000s, said Donald Wuebbles, a geoscientist with the University of Illinois at Urbana-Champaign. But the Midwest and Northeast have experienced a 45 percent and 74 percent increase, respectively, in the heaviest rainfalls those regions have seen since 1950. The extreme drought that plagued Texas in 2011 has spread to New Mexico, Louisiana, Oklahoma, and northern Mexico, said John Nielsen-Gammon, Texas State's climatologist at Texas A&M University in College Station.

In 2011 and 2012, major droughts, heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires caused about \$60 billion in damages each year, for a total of about \$120 billion. According to the National Oceanic and Atmospheric Administration Climatic Data Center, these were some of the costliest weather events in the country's history, said Wuebbles.

The researchers said they are glad to see that addressing climate change is on the President's agenda. But they stressed that they wanted the public to have access to accurate, scientifically sound information, not just simplified talking points.

В ходе работы над текстом представленной статьи старшеклассники выполняли задания, которые способствовали пониманию содержания текста, поиску нужной информации и умению использовать полученные данные в других видах речевой деятельности (диалогах и т.д.). Из данной статьи учащиеся узнают о сложившихся погодных условиях в США, о засухах, наводнениях, ураганах, а также об ущербе, нанесенном погодными катаклизмами. В статье затрагивается проблема Глобального потепления.

Для работы со статьей из газеты на первом этапе использовались следующие упражнения:

Языковое упражнение:

- Find the known words and expressions in the title of the article.

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look at the title of the article «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change».

How do you think what the article is about?

- Have you ever heard about «Climate Change»? What is it?
- Is «Climate Change» dangerous?

Для работы с газетой на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text the known geographical names, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Climate Change

Boston

Wildfires

Droughts

Misery

Super storms

Floods

Hurricanes

- Find English equivalents of these phrases in the text:

Глобальное потепление

Суровая погода

Президентская повестка дня

Аномальная жара

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

Для работы со статьей «Severe Weather More Likely Thanks to Climate Change» на третьем этапе использовались следующие упражнения:

Условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Read the article and answer the questions:

What is the article about?

Have heat waves become more frequent across the United States?

How much did heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires cause in damages?

What did the researchers say about this problem?

- Put some questions to the text;
- Express the main idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

- Look through the article and say what facts you know;

- Name the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

– Look through the article and find the dates, figures, names;

– Fill in the gaps with words and expressions from the text:

As opposed to representing the unfortunate ... headlines of the last year, scientists said Friday that ... has increased the likelihood of such events moving forward.

... have become more frequent across the United States.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

In 2003, major droughts, heat waves, severe storms, tornadoes, floods, hurricanes, and wildfires caused about \$30 billion in damages each year, for a total of about \$90 billion.

The Midwest and Northeast have experienced a 45 percent and 74 percent increase, respectively, in the heaviest rainfalls those regions have seen since 1950.

The severe storms plagued Texas in 2011 has spread to New Mexico, Louisiana, Oklahoma, and northern Mexico.

Речевые упражнения, направленные на совершенствование социокультурных навыков и умений:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the text of the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

- Look through the article and explain what is important and actual;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- What can you say about the Russian weather conditions? Write a short essay about it.

На пятом этапе работы с газетной статьей задания приобретают творческий характер, в частности, использовалось следующее речевое упражнение, которое ориентировано на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of a newspaper's article (the theme is «Global changes of weather»), and then he / she answers the questions of classmates.

Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall

About 40 young people waved signs and voiced loud support for Second Amendment rights in the front of D.C. city hall on Friday, an unusual sight in a heavily Democratic city that is known for its strict gun-control laws. For about two hours, they captured the attention of passing motorists and tourists with their argument that increased gun ownership equals increased public safety.

Their rally comes two days after an unarmed building manager was shot in the arm at the Family Research Council, a conservative organization in the District's busy downtown. Mayor Vincent C. Gray has pledged to preserve the city's strict gun laws after the incident renewed debate about firearm safety in the city. Protests are a frequent occurrence in front of the John A. Wilson Building, which houses the offices of Mr. Gray and D.C. Council members. Yet pro-gun rallies are unusual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

«Hey, hey! Mayor Gray! We want concealed carry» the protesters chanted. «I really do believe we should be allowed to have our Second Amendment rights» protester Amanda Haas, 21, said. Ms. Haas said she is «a single girl who's living in the city» and should have the right to protect herself with a firearm if, for instance, she is accosted while walking at night from the Metro to her home near Eastern Market.

While some were D.C. residents, many of the protesters told The Washington Times they lived across the river in Virginia. Organizer Mike Armstrong, 25, of Arlington, said almost all of the protesters lived in the D.C. metro region. He said many of them know each other and were able to organize the rally over the Internet. Mr. Armstrong acknowledged the rally comes on the heels of the FRC shooting, but said they had been planning a protest for some time. Mr. Armstrong reiterated the argument that an armed society could stop mass shootings from escalating. He also said the District's level of violence shows its strict gun laws are not working.

«While we support their right to express their opinions under the First Amendment, the facts are clear that more guns do not equal safer communities» Mr. Gray's spokesman, Pedro Ribeiro, said Friday. «States with the lax gun laws and higher gun ownership rates have the highest per

capita number of gun related deaths. The District is currently on pace to have the lowest homicide rate it's had in over 40 years; our laws are working».

Из приведенной выше статьи учащиеся узнают о событии, которое произошло в Вашингтоне: молодые люди устроили митинг перед зданием Джона А. Уилсона с целью поддержки Второй поправки Конституции, гарантирующей право на хранение и ношение оружия.

Для работы со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковые упражнения:

- Find and explain abbreviations in the title of the article;
- Find the known to you words and expressions in the title of the article «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Can you guess what the article is about?
- Look through the title of the article. How do you think what the article is about?
- What do you know about Washington, D.C.?
- Do you think young people should fight for their rights?
- What rights of young people do you know?
- What do you know about Second Amendment?

Можно использовать следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом на втором этапе работы со статьей:

- Find in the text proper names, geographical names which you know;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Second Amendment

Democratic

Gun-control laws

Unarmed

Conservative organization

Homicide rate

- Find English equivalents of these phrases and words in the text;

Округ Колумбия

Законы, регулирующие продажу и использование оружия

Привлечь внимание

Дебаты

Митингующие

- Find words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in the text.

При работе со статьей «Young people protest for gun rights in front of D.C. city hall» на третьем этапе использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Put some questions to the text;
- Read the article and answer the questions:

What did young people do in the front of D.C. city hall?

How long did they capture the attention of passing motorists and tourists?

Why did young people wave signs and voice loud support for Second Amendment rights?

Who is Vincent C. Gray?

What did young people say about the Second Amendment rights?

What did Pedro Ribeiro say about the Second Amendment rights?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the extracts, names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

About 40 young people waved signs and voiced loud support for ... in the front of D.C. city hall on Friday, an unusual sight in a heavily ... city that is known for its strict

Their rally comes two days after an unarmed building manager was shot in the arm at the ..., a conservative organization in the District's busy downtown.

Mayor ... has pledged to preserve the city's strict gun laws after the incident renewed debate about firearm safety in the city.

Protests are a frequent occurrence in front of ..., which houses the offices of Mr. Gray and D.C. Council members.

Yet ... are unusual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;
- True-false statements:

Their rally comes five days after an unarmed building manager was shot in the arm at the Family Research Council.

Yet pro-gun rallies are usual and the sight of young protesters touting traditional conservative views at city hall made it stand out.

Mr. Armstrong reiterated the argument that an armed society could stop mass shootings from escalating.

While we support their right to express their opinions under the First Amendment, the facts are clear that more guns do not equal safer communities.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались следующие речевые упражнения:

- Look through the article and explain what is important and actual;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;
- Write a short essay expressing your own opinion on this problem. Do you think young people are right?

На пятом этапе работы с данной статьей использовалось следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Report. One of the pupils makes review of newspaper's article (the theme is «Rights of young people»), and then he/she answers the questions of classmates.

При изучении пятого раздела учебника в качестве газетного материала изучалась статья «Health care reform stands: How it impacts your coverage» (By Parija Kavilanz, CNN Money, June 29, 2012).

Health care reform stands: How it impacts your coverage

The Supreme Court upheld health care reform Thursday, which includes a mandate that consumers have to buy coverage by 2014 or pay a penalty. The Supreme Court's ruling Thursday to uphold health care reform has widespread implications for both insured and uninsured consumers.

Beginning in 2014, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else pay a tax penalty. Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age 26, but at the expense of higher out-of-pocket costs.

In the United States, more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their employers, while 50 million people have no insurance, according to the government. Tens of millions more consumers either buy their own private insurance or are covered by government programs, such as Medicaid and Medicare. Several key mandates of health reform have already gone into effect since the law passed in 2010. Here's a rundown of those provisions and new mandates rolling out over the next two years that will impact almost all of these consumers.

«For consumers who are insured through their employers, this is good news», said Mike Thompson, principal with PwC's Global Human Resources Services. Among the main provisions: Employers must provide coverage for adult dependents of workers up to age 26; health plans must cover certain preventive services, such as mammograms and colonoscopies, without charging a deductible, co-pay or coinsurance; and insurers can't impose a maximum lifetime dollar limit on a customer's medical care.

Из данной статьи учащиеся узнают о реформе системы здравоохранения в США.

Для работы со статьей на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

- Find the known words and expressions in the article's title «Health care reform stands:

How it impacts your coverage».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the title of the article. How do you think what the article is about?
- What do you know about Health care in Russia?

Для работы с газетной статьей «Health care reform stands: How it impacts your coverage» на втором этапе использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом:

- Find in the text proper and geographical names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words and phrases correctly:

Health care

Coverage

The Supreme Court

Mandate

Colonoscopies

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Застрахованные и незастрахованные потребители

Реформа системы здравоохранения

Затраты наличными

Медицинское страхование

Дополнительная плата

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

На третьем этапе работы со статьей использовались следующие условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

– Read the article and answer the questions:

What was the reform?

Who must buy coverage?

Where do 160 million people get health insurance directly through their employers?

What do health plans cover?

- Put some questions to the text;
- Express the idea of the first (second, third, fourth) paragraph of the article in one sentence;

– Look through the article and say what facts you know;

– Call the most interesting facts from the text.

Языковые упражнения:

– Look through the article and find the extracts, dates, figures;

– Fill in the gaps with words and expressions from the text:

... upheld health care reform Thursday, which includes ... that consumers have to buy coverage by 2014 or pay a penalty.

Beginning in 2014, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age ... , but at the expense of higher

In ... , more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their ... , while 50 million people have no insurance, according to the government.

Health plans must cover certain preventive services, such as ... and ... , without charging a deductible, co-pay or coinsurance.

- Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

– True-false statements:

The Supreme Court did not uphold health care reform.

Meanwhile, insured consumers will continue to enjoy key mandates of the law, such as free preventive care and coverage of adult dependents up to age 28, but at the expense of higher out-of-pocket costs.

In the United States, more than half of the population – or 160 million people – gets health insurance directly through their employers.

Beginning in 2016, uninsured individuals must buy coverage – either on their own, through an employer's plan or through a health insurance exchange – or else pay a tax penalty.

«For consumers who are insured through their employers, this is not good news», said Mike Thompson.

- Read the article and find key sentences that reflect the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения, направленные на развитие навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Make your own assessment of the stated facts and events;

– Retell the article.

Для работы со статьей на четвертом этапе использовались такие речевые упражнения, как:

– Look through the article and explain what is important and actual in it;

– Express the main idea of the article in two-three sentences;

– Write a short essay expressing your own opinion on this problem.

Пятый этап работы со статьей предполагал использование следующего речевого упражнения:

– Seminar. Some pupils prepare summaries of the articles (the theme is Health care system in Russia) and then ask classmates some questions to the text.

При изучении седьмого раздела учебника «Inventions that shook the world» в качестве газетного материала использовалась статья «A brief history of Facebook» (Sarah Phillips, The Guardian, Wednesday 25 July 2007).

A brief history of Facebook

Mark Zuckerberg, 23, founded Facebook while studying psychology at Harvard University. A keen computer programmer, Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students, including Coursematch, which allowed users to view people taking their degree, and Facemash, where you could rate people's attractiveness. In February 2004 Mr Zuckerberg launched «The facebook», as it was originally known; the name taken from the sheets of paper distributed to freshmen, profiling students and staff. Within 24 hours, 1,200 Harvard students had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

The network was promptly extended to other Boston universities, the Ivy League and eventually all US universities. It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for \$200,000. US high schools could sign up from September 2005, then it began to spread worldwide, reaching UK universities the following month. As of September 2006, the network was extended beyond educational institutions to anyone with a registered email address. The site remains free to join, and makes a profit through advertising revenue. Yahoo and Google are among companies which have expressed interest in a buy-out, with rumoured figures of around \$2bn (£975m) being discussed. Mr Zuckerberg has so far refused to sell.

The site's features have continued to develop during 2007. Users can now give gifts to friends, post free classified advertisements and even develop their own applications – graffiti and Scrabble are particularly popular. This month the company announced that the number of registered users had reached 30 million, making it the largest social-networking site with an education focus.

Earlier in the year there were rumours that Prince William had registered, but it was later revealed to be a mere impostor. The MP David Miliband, the radio DJ Jo Whiley, the actor Orlando Bloom, the artist Tracey Emin and the founder of Wikipedia, Jimmy Wales, are among confirmed high-profile members.

The legal case against Facebook dates back to September 2004, when Divya Narendra, and the brothers Cameron and Tyler Winklevoss, who founded the social-networking site ConnectU, accused Mr Zuckerberg of copying their ideas and coding. Mr Zuckerberg had worked as a computer programmer for them when they were all at Harvard before Facebook was created. The case was dismissed due to a technicality in March 2007 but without a ruling.

Благодаря газетной статье учащиеся узнают о Марке Эллиоте Цукерберге – американском программисте и предпринимателе в области интернет-технологий, одном из разработчиков и основателей социальной сети Facebook.

Для работы со статьей «A brief history of Facebook» на первом этапе использовались такие упражнения, как:

Языковое упражнение:

- Find the known words and expressions in the title of the article «A brief history of Facebook».

Условно-речевые упражнения:

- Look at the picture of the article. Do you know this young man? Can you guess what the article is about?

- Look at the title of the article. What do you think the article is about?

- Do you know who Mark Zuckerberg is?

- Do you know what facebook is?

- What social networks do you know in Russia?

- Have you registered in social networks?

На втором этапе работы со статьей использовались следующие языковые упражнения, направленные на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-

культурным компонентом:

- Find in the text geographical and proper names which you know, read and translate them;
- Read and translate these words correctly:

Facebook

Profile

Advertisement

Graffiti

Scrabble

Impostor

- Find English equivalents of these phrases and words in the text:

Программист вычислительной машины

Сайты социальных сетей

Регистрироваться

- Find the words in the text reminding Russian words according to sounding and writing;
- Find key words and phrases in this text.

В ходе работы со статьей на третьем этапе использовались условно-речевые упражнения, направленные на тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации:

- Make some questions to the text;
- Read the article and answer some questions:

Who is Mark Zuckerberg?

When did he invent facebook?

What is the number of registered facebook users?

Why was Mark Zuckerberg accused?

- Express the idea of the first (second, third, etc.) paragraph of the article in one sentence;
- Look through the article and say what facts you know;
- Name the most interesting facts in the text.

Языковые упражнения:

- Look through the article and find the names, dates, figures;
- Fill in the gaps with words and expressions from the text:

..., 23, founded ... while studying psychology at Harvard University.

A keen ..., Mr Zuckerberg had already developed a number of social-networking websites for fellow students.

Within 24 hours, ... had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for

This month the company announced that the number of registered users had reached ..., making it the largest social-networking site with an education focus.

– Read the article and choose the sentence which helps to understand the title;

– True-false statements:

Mark Zuckerberg, 25, founded Facebook while studying psychology at Harvard University.

In February 2007 Mr Zuckerberg launched «The facebook», as it was originally known.

Within 24 hours, 1,200 Harvard students had signed up, and after one month, over half of the undergraduate population had a profile.

It became Facebook.com in August 2005 after the address was purchased for \$100,000.

The site remains free to join, and makes a profit through advertising revenue.

Users can not give gifts to friends, post free classified advertisements.

- Read the article and find the key sentences reflecting the main idea;
- Offer the other title of the article, which you think is more suitable to it.

Речевые упражнения:

- Make your own assessment of the stated facts and events;
- Retell the article.

В ходе работы со статьей на четвертом этапе мы использовали такие речевые упражнения, как:

- Look through the article and explain what is important and new to you;
- Express the main idea of the article in two-three sentences;

На пятом этапе работы со статьей мы использовали следующее речевое упражнение, направленное на формирование навыков неподготовленного иноязычного высказывания:

– Seminar. Some pupils prepared summaries of the articles (the theme is «Social networks in Russia, advantages and disadvantages») and asked classmates questions to the text.

Таким образом, газетный материал использовался в качестве дополнительного материала к учебнику и способствовал развитию иноязычной социокультурной компетенции учащихся 10 классов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г. Словарь методических терминов / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Азнаурова, З.С. Нормы речевого общения, языковая и коммуникативная компетенция. Нормы человеческого общения: тез. докл. межвуз. науч. конф. / З.С. Азнаурова. – Горький: ГГПИИЯ, 1990. – 208 с.
3. Алпатов, В.М. Лингвострановедческие задачи / В.М. Алпатов. – М.: Просвещение, 1983. – 231 с.
4. Анашкина, И.Я. Язык и культура. Культурно-аксиологический подход / И.Я. Анашкина. – М.: Русский язык, 1994. – 120 с.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: МГУ, 1980. – 415 с.
6. Антипов, Г.А. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1989. – 197 с.
7. Астафурова, Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический): автореф. дис. докт. пед. наук / Т.Н. Астафурова. – М., 1997. – 41 с.
8. Байденко, В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода. Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы» / В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 25–30.
9. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б. В. Беляев. – М.: Просвещение, 1965. – 227 с.

Материал поступил в редакцию 02.03.22

THE ROLE OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS IN ENGLISH LESSONS THROUGH JOURNALISTIC TEXTS

N.P. Voronin, Senior Lecturer
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *This article discusses the ways of forming socio-cultural competence through journalistic texts. Socio-cultural competence is considered as the most important element of communicative competence and considers newspaper text one of the effective means of forming socio-cultural competence of students. Three types of knowledge related to socio-cultural competence are described.*

Keywords: *communicative competence, socio-cultural competence, journalistic text, foreign language communication.*

УДК 811.112.2

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ИНГУШСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

М.М. Хадзиева¹, Л.М. Хадзиева², А.М. Льянова³

^{1,2} старший преподаватель кафедры немецкого языка,
³ и.о. заведующего кафедрой немецкого языка

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Ингушский государственный университет" (Магас), Россия

***Аннотация.** В предлагаемой работе рассматриваются некоторые вопросы, связанные с преподаванием немецкого языка в качестве иностранного в языковой среде, где обучающиеся владеют ингушским и русским на уровне носителей. В статье дается краткая характеристика трех языков с точки зрения типологии и обращается внимание на существующие разноуровневые ингушско-немецкие и русско-немецкие параллели. В работе приведены примеры того, как можно трансформировать межъязыковую интерференцию в позитивную и использовать ее в целях достижения результативности в процессе обучения немецкому языку в условиях указанного билингвизма.*

***Ключевые слова:** ингушский язык, немецкий язык, русский язык, эргативный, номинативный, билингвизм, интерференция.*

Процесс обучения любому иностранному языку невозможен без опоры на языковой код, которым владеет учащийся на уровне носителя. Этот процесс наиболее эффективен в том случае, если родной и иностранный языки обучающегося совпадают по своей типологии.

В Республике Ингушетия языковое пространство характеризует ингушско-русское двуязычие как основной социально значимый тип взаимодействия языков. И ингушский, и русский имеют статус государственных языков. Региональный вариант русского языка представлен всеми литературными стилями: научным, публицистическим, художественным, официально-деловым, разговорным [4, с. 131]. Все указанные стили существуют и в ингушском языке с той разницей, что научный стиль функционирует в основном в виде учебного подстиля, а официально-деловой практически не используется. Исходя из сказанного, в регионе лингвистической основой для преподавания иностранного языка является устойчивый ингушско-русский билингвизм. В соответствии с указанными стилями, сферы применения этих языков на практике условно разграничены: если средством официально-делового общения является преимущественно русский язык, то в разговорно-бытовой сфере преобладает ингушский. А система образования в условиях ингушско-русского двуязычия, по мнению Ф.Г. Оздоевой, является «ареной функционального взаимодействия ингушского и русского языков» [3, с. 41]. Уточняя учебно-педагогический статус ингушского языка, Т.В. Жеребило отмечает, что он используется как «вспомогательное средство при обучении другому языку; как язык преподавания отдельных предметов в вузе; как учебный предмет» [4, с. 131]. Из этого положения следует цель данной работы – показать прикладное применение ингушского и русского языков в обучении немецкому языку в билингвальной среде, опираясь на позитивную межъязыковую интерференцию.

Нельзя утверждать, что немецкий, как иностранный язык, по степени распространенности в учебных заведениях региона может конкурировать с английским, все же он изучается как основная специальность и как второй иностранный язык в Ингушском государственном университете, а также преподается в качестве основного и второго

иностранного языка в некоторых общеобразовательных учреждениях. Кроме того, участие студенческой молодежи региона в грантовых программах Федеративной Республики Германия является серьезной мотивацией для освоения этого языка.

При преподавании немецкого языка, как и любого иностранного, следует учитывать принцип «сосуществования языков в индивиде», о котором писал Л.В. Щерба, когда «два языка образуют в уме лишь одну систему ассоциаций, где любой элемент имеет свой непосредственный эквивалент в другом языке» [5, с. 48]. Переключение с одного языкового кода на другой в таком случае не составляет труда [3, с. 77]. Поэтому в процессе обучения немецкому языку приходится искать разноуровневые эквиваленты в языках-основах, в данном случае, в ингушском и русском. Поскольку и немецкий, и русский относятся к индоевропейской семье языков и с точки зрения синтаксической типологии являются языками номинативного строя, то многие грамматические процессы и явления немецкого языка можно легко объяснить через похожие явления русского. Так, например, на синтаксическом уровне в обоих языках совпадает структура простых повествовательных предложений с полной грамматической основой и прямым порядком слов: *Die Katze trinkt Milch.* – Кошка пьет молоко.; *Wir gehen ins Kino.* – Мы идем в кино.; *Das Mädchen suchte ihre Mutter.* – Девочка искала свою маму. У учащихся не возникает также затруднений в понимании побудительных предложений с глаголами в повелительном наклонении при подаче этого материала с опорой на русский язык: *Komm her!* – Иди сюда!; *Nehmen Sie bitte ihren Kaffee!* – Возьмите, пожалуйста, свой кофе!

На уровне морфологии также можно выделить некоторые немецко-русские параллели. В частности, категория переходности-непереходности немецких глаголов имеет много сходств с русскими: *lieben (jemanden, etwas – vt)* – любить (кого, что – **перех.**); *sprechen (mit jemandem über etwas – vi)* – разговаривать (с кем-либо о чем-либо – **неперех.**); *kaufen (etwas – vt)* – покупать (что-либо – **перех.**); *träumen (von jemandem, von etwas – vi)* – мечтать (о ком-либо, чем-либо – **неперех.**).

Относящийся к нахской группе кавказской языковой семьи ингушский язык по своему типу является эргативным. Считается, что языки эргативного строя более архаичны, то есть древнее номинативных языков.

Языки эргативного и номинативного строя, как известно, различаются тем, что в эргативных языках роль формального подлежащего выполняет объект (получатель) действия, так называемый пациенс, а в номинативных подлежащим является субъект (исполнитель) действия – агенс. В последних субъект действия всегда выражен именительным падежом – номинативом (к нему и восходит наименование этого типа языков), а объект действия стоит в винительном падеже. В языках эргативного типа формальное подлежащее-пациенс (получатель действия) выражен именительным падежом, а деятель-агенс – эргативом, падежом, давшим название этому языковому строю.

В ингушском языке в эргативном падеже (дера дожар) ставится существительное или местоимение, обозначающее исполнителя действия и отвечающее на вопросы «кем, чем /совершается действие/?» [1, с. 96]: *Аз хоза коч ийцай.* – Я купила красивое платье. (буквально: **Мною** куплено красивое платье. – **аз (мною)** – эргативный падеж; *коч (платье)* – именительный падеж). *Малхо лаьтт докьадаьд.* – Солнце высушило землю. (буквально: **Солнцем** высушена земля. – **малхо (солнцем)** – эргативный падеж; *лаьтт (земля)* – именительный падеж). Сказуемое в ингушском предложении, как правило, стремится на последнее место, в то время как в немецком языке оно занимает фиксированное второе место.

Как видно из приведенных примеров, казалось бы, между ингушским и немецким языками мало общего. Однако в процессе преподавательской деятельности в немецком языке выявлено значительное количество грамматических явлений, которые легче поддаются объяснению посредством ингушского, чем русского языка. В частности, к таким относится чередование неопределенного и определенного артикля, хотя собственно категория артикля

в ингушском языке не существует. Например, обязательное использование неопределенного артикля *ein* в предложении «*Er hat ein großes Haus.* – У него есть большой дом.» владеющим ингушским языком учащимся бывает более понятно при переводе этой фразы на ингушский: **Цхъа** доккха *цIа да цун.* Вспомогательные слова *ein* и **цхъа** (оба восходят к числительному «один» – «*eins*» – «*цаI*») выражают одно и то же значение – «некий», «какой-то», «один из многих подобных». Замену употребляемого в немецком языке при первичном упоминании предмета неопределенного артикля на определенный при повторном упоминании также можно объяснить на примере ингушского языка: *Dort war ein Mädchen. Das Mädchen sang ein lustiges Lied.* – Там была девочка. Девочка пела веселую песню. – Цига **цхъа** *йулуг* яр. *Цу* *йулуго* сакъердаме или лакхар. В немецких предложениях чередование «*ein – das*» при существительном «*Mädchen*» в приведенном контексте обязательно, чтобы показать переход существительного из разряда «неопределенного, незнакомого» в разряд «определенного, конкретного». В ингушском переводе этих предложений необходимо также заменить показатель неопределенности «**цхъа**» на выражающее определенное значение «**цу**» (*цу йулуго* стоит уже в эргативном падеже), тогда как существительному «*девочка*» в русском переводе не требуется никаких вспомогательных сопровождающих элементов.

Морфологические соответствия в немецком и ингушском языках можно показать на наречиях местоположения *hin –туда – dIa* и *her – сюда – хъа*. Их особенность состоит в том, что в немецком и ингушском языках эти лексические единицы образуют идентичные составные наречия с локативным значением, аналогов которым нет в русском языке: *hinein – dIачу-* (туда-внутри); *hinaus – dIаара-* (туда-наружу); *herein – хъачу-* (сюда-внутри); *heraus – хъаара-* (сюда-наружу); *hinauf – dIamIa-* (туда-наверх); *hinunter – dIakIaIa-* (туда-вниз /под/); *herauf – хъамIa-* (сюда-наверх); *herunter – хъакIaIa-* (сюда-вниз /под/) и т.д. К ингушским наречиям присоединяется глагол, образуя сложную лексему, обозначающую точную направленность действия.

Построение предложений без смыслового глагола в ингушском языке, как и в немецком, невозможно без глагола-связки «*хал*» – «*sein*» – «*быть*». Обучающиеся немецкому языку под негативным интерферентным влиянием русского языка с трудом привыкают к конструкциям типа: *Der Junge ist intelligent.* – Мальчик умный. – буквально: Мальчик **есть** умный. – *KIaьнк сакхетаме ва.*; или: *Ich bin hier.* – Я – здесь. – буквально: Я **есть** здесь. – *Со укхаза я (ва).* Но эти фразы в немецком и ингушском языках полностью эквивалентны, соответственно, идентичны глаголы-связки «*ist*» и «*ва*», «*bin*» и «*я*» или «*ва*» (в зависимости от пола говорящего) как семантически, так и функционально.

На фонетическом уровне ингушский язык позволяет учащимся лучше освоить такое явление немецкого языка, как смыслоразличительная функция долготы и краткости гласных. Как правило, русскоговорящие обучающиеся допускают ошибки, не различая долгие и краткие гласные, так как в фонетике русского языка отсутствует противопоставление этих звуков. А от правильной артикуляции долгих и кратких звуков зависит смысл высказывания. Для носителей ингушского языка это обычное явление (некоторые специалисты ингушского языка, наряду с краткими и долгими гласными звуками, выделяют еще и полудолгие). Покажем это на конкретных примерах в немецком языке: *Er hat einen Kamm [kam]. – Er kam [ka:m] nach Hause.* (У него есть расческа. – Он пришел домой); *Ich kann [kan] nicht stehen. – Da steht ein Kahn [ka:n].* (Я не могу стоять. – Тут стоит лодка.); *Im Zimmer ist ein Bett [bet]. – Im Garten ist ein Beet [be:t].* (В комнате – кровать. – В саду – грядка.) Похожие примеры в ингушском языке: *Сона беза [‘be:za] гIалгIай мотт.* – *Сона беза [‘beza] ба гIалгIай мотт.* (Я люблю ингушский язык. – Мне дорог ингушский язык.); *Из са да [da:] ва.* – *Из са цIа да [da].* (Это мой отец. – Это /есть/ мой дом.); *Иаж ба [ba:] сона.* – *Иаж ба [ba] сога.* (Дай мне яблоко. – У меня есть яблоко.)

Таким образом, мы рассмотрели некоторые особенности преподавания немецкого языка в ингушско-русской билингвальной среде. Сравнение разноуровневых явлений трех языков и выстраивание определенных параллелей обеспечивает возможность практического

применения положительной интерференции базовых языков – ингушского и русского – в достижении результативности в изучении немецкого в качестве иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аушева, Э.А. Категория падежа в ингушском языке / Э.А. Аушева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 1(55): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 94-97.
2. Байдарова, С.В. Некоторые параллели в германских и нахских языках (на материале глагольной лексики) / С.В. Байдарова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-2. – С. 394-399. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34172> (дата обращения: 18.02.2022).
3. Жеребило, Т.В. Русский язык в Ингушетии (или проблемы ингушско-русского билингвизма) / Под ред. М.Р. Овхадова / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2008. – 102 с.
4. Жеребило, Т.В. Состояние языка в условиях билингвизма / Т.В. Жеребило // *Lingua-universum*. – Назрань: Пилигрим, 2013. – № 5-6. – С. 130-132.
5. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та. Т. 1. – 1958. – 182 с.

REFERENCES

1. Ausheva E.A. Kategoriya padezha v ingushskom yazy`ke // *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki*. – Tambov: Gramota, 2016. № 1(55): v 2-x ch. Ch. 1. S. 94-97.
2. Bajdarova S.V. Nekotory`e paralleli v germanskix i naxskix yazy`kax (na materiale glagol`noj leksiki) // *Fundamental`ny`e issledovaniya*. – 2014. – № 6-2. – S. 394-399. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34172> (data obrashheniya: 18.02.2022).
3. Zherebilo T.V. Russkij yazy`k v Ingushetii (ili problemy` ingushsko-russkogo bilingvizma) / Pod red. M.R. Ovkhadova. – Nazran`: Piligrim, 2008. – 102 s.
4. Zherebilo T.V. Sostoyanie yazy`ka v usloviyax bilingvizma // *Lingua-universum*. – Nazran`: Piligrim, 2013. № 5-6. S. 130-132.
5. Shherba L.V. Izbranny`e raboty` po yazy`koznaniyu i fonetike. – Leningrad: Izdatel`stvo Leningradskogo universiteta. T. 1. – 1958. – 182 s.

Материал поступил в редакцию 05.03.22

FEATURES OF TEACHING GERMAN IN THE CONDITIONS OF INGUSH-RUSSIAN BILINGUALISM

M.M. Khadzieva¹, L.M. Khadzieva², A.M. Liyanova³

^{1, 2} Senior Lecturer of the German Language Department,

³ Acting Head of the German Language Department
Ingush State University (Magas), Russia

Abstract. *The proposed paper discusses some issues related to teaching German as a foreign language in a language environment where students speak Ingush and Russian at the native speaker level. The article gives a brief description of the three languages from the point of view of typology and draws attention to the existing multilevel Ingush-German and Russian-German parallels. The paper provides examples of how it is possible to transform interlanguage interference into a positive one and use it in order to achieve effectiveness in the process of teaching German in the conditions of this bilingualism.*

Keywords: *Ingush language, German language, Russian language, ergative, nominative, bilingualism, interference.*

УДК 811.134.2

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ
ВКРАПЛЕНИЙ В БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ
КИНОФИЛЬМАХ**

Д.А. Подойникова, студент 4 курса бакалавриата
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями употребления иноязычных вкраплений на испанском языке в фильмах британского и американского производства. Отмечается роль вкраплений в целом как инструмента освоения чужой лингвокультуры. На основе анализа функций испаноязычных вкраплений выделены группы по ситуациям их употребления.

Ключевые слова: кинофильм, лингвокультура, иноязычное вкрапление, коммуникативный стиль.

В настоящее время активно рассматриваются вопросы взаимодействия языков: процесс заимствования, функции иноязычных слов, отношение носителей языка к иноязычной лексике, прогнозирование возможности закрепления заимствованного слова в языке и многое другое [1]. Особый интерес представляет собой кинематографический дискурс, поскольку фильмы моделируют реальные ситуации из жизни, а вместе с тем и язык, которым пользуются представители разных обществ и культур. Помимо того, именно англоязычное кино в настоящее время является ориентиром для других киноиндустрий.

Кинофильмы являются достаточно широкой областью применения иноязычных вкраплений. Фильм с точки зрения лингвистики представляет собой видеовербальный текст, состоящий из знаков двух систем – языковой и неязыковой, которые сплетаются и образуют комплексно связный смысл. Знаковое пространство такого типа текста обладает рядом типичных признаков: связностью, целостностью, модальностью, пространственно-временными категориями и др. [7, с. 5].

Поскольку разные ученые вкладывают неодинаковое значение в понятие «иноязычное вкрапление», то отметим, что в рамках данного исследования мы, вслед за Л.П. Крысиным, понимаем иноязычные вкрапления как «незамкнутые группы слов, употребление которых обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи» [5]. Некоторые ученые рассматривают понятие вкрапление как частный случай переключения кодов.

Вкрапления играют значительную роль в освоении человеком чужой лингвокультуры. Наличие вкраплений в языке может свидетельствовать о его ориентации на внешнюю (иноязычную) культуру. Функция переключения языка с внутренней культуры на внешнюю культуру обеспечивается пластичностью культурной ориентации языковых единиц и, как следствие, выражает функциональный дуализм языка [4, с. 12]. В данном докладе представлены результаты анализа непосредственно испаноязычных вкраплений в фильмах на английском языке.

В ходе данного исследования было проанализировано 14 кинофильмов, на материале которых было выделено 40 случаев употребления вкраплений. Анализ показал, что помимо номинативной функции, в видеовербальном тексте им присущи следующие функции: стилизация, создание эффекта иронии, парольная функция, функция маркера «своего».

Приведем пример. Так, в частности, в фильме «Pirates of the Caribbean: Dead Men Tell No Tales» 2017 года в эпизоде, где капитан Салазар убивает пиратов одного за другим, капитан Барбосса предлагает ему сделку, при этом используя фразу на испанском языке:

Spare me my life, and I'll fetch you the Sparrow. Tenemos un acuerdo. An accord?

Пощади меня, и я принесу тебе Воробья. Tenemos un acuerdo. По рукам?

Так как Барбосса и Салазар являются представителями разных лингвокультур. Когда Салазар угрожает, Барбосса, ориентируясь на культуру «чужого» угрожающего его убийцы, употребляет языковое вкрапление *Tenemos un acuerdo* – *ситуативный перевод: Договорились?* Таким образом, он стремится перейти из статуса «чужого» в статус «своего».

Результат данного исследования показал, что, так как большая часть проанализированных фильмов является картинами американского производства, то значимая часть вкраплений относится к мексиканскому национальному коммуникативному стилю (США и Мексика активно взаимодействуют в культурном, экономическом плане, идет активная миграция). При этом, под коммуникативным стилем принято понимать преобладающую манеру общения, которая проявляется в различных коммуникативных ситуациях [9, с. 97]

Весь корпус отобранных единиц представляется возможным разделить на несколько групп по ситуации использования:

1. Начало и конец коммуникации (приветствие и прощание):

A. David: – Oh. Buenos días, officer (We're the Millers, 2013).

Дэвид: О. Buenos días, офицер (Мы – Миллеры, 2013).

B. Scott: See you in the mañana (Bad teacher, 2011).

Скотт: Увидимся mañana (Очень плохая училка, 2011)

Во втором случае в привычной для английского языка фразе прощания *see you tomorrow*, лексема *tomorrow* заменена вкраплением *mañana*, перед которым англоязычный коммуникант ставит определённый артикль *the* и предлог *in*, и соответственно определяет его как существительное. При этом в испанском языке в соответствующей фразе *mañana nos vemos*, *mañana* выступает в качестве наречия.

2. Фразы, выражающие вежливость и невежливость:

В данную группу были отнесены устойчивые выражения и фразы вежливости этикетной коммуникации, направленные на установление определенных отношений между коммуникантами:

Gavin: Don't you knock?

Ray: I'm in.

Gavin: And why would you knock? Mi casa es su casa (The mule, 2014).

Гэвин: А постучать?

Рэй: Я в деле.

Гэвин: И с чего бы тебе стучать? Mi casa es su casa.

Конвенциональная фраза вежливости *mi casa es su casa*, присущая мексиканскому коммуникативному стилю, употребляется здесь скорее для выражения перемены отношения одного коммуниканта к другому (изначально Гэвин не был расположен к Рэю, но после того, как последний сообщил ему, что согласен на дело, резко поменял своё отношение). Фраза выражает радость говорящего.

Анализ выявил ряд языковых вариантов фразы *mi casa es su casa*, в том числе употребленная в смешанном варианте:

Steve: Mm. Mi casa is your casa. Please.

Jen: Going up too?

Стив: Мм. *Mi casa is your casa*. Пожалуйста

Джен: Также пойдём наверх?

Помимо фраз вежливости в данную группу были отнесены вкрапления, выражающие грубость или даже агрессию. Речевая агрессия в коммуникации достаточно часто выражается с помощью заимствований из испанского:

Cooper: *You have to remain in your vehicle and stay calm.*

Mrs. Riva: *Me? What kind of **pendejo** cop are you? (Hot Pursuit, 2015)*

Купер: *Вы должны оставаться в своем автомобиле и сохранять спокойствие.*

Миссис Рива: *Я? Да что ты за **pendejo** коп.*

Вкрапление *pendejo* представляет собой сниженную лексику, употребленную в данной коммуникативной ситуации с интенцией оскорбить, наругать другому коммуниканту и, согласно RAE, обозначает «тупой, глупый» [11].

3. Обращения.

В проанализированном материале были выделены также вкрапления, обозначающие как нейтрально-вежливые, свойственные речевому этикету обращения (*señor, señora, señorita*), так и разговорные:

Hiram: *You can spare Pop and end this right now, **mija** (Riverdale season 4, episode 5, 2019).*

Хирам: *Ты можешь пощадить Попа и закончить это прямо сейчас, **mija** (Ривердейл сезон 4, серия 5, 2019).*

Вкрапление *mija* является прямым обращением, традиционным для испаноязычного коммуникативного стиля (прежде всего мексиканского), образованным путем стяжения лексем *mi* и *hija* (моя дочь). При этом, данное обращение употребляется только в отношении женского пола (*hija* – дочь), чаще всего среди коммуникантов, связанных семейными отношениями.

Таким образом, большую часть испаноязычных вкраплений в фильмах на английском языке составляют единицы, относящиеся к этикетному речевому акту (приветствие, прощание, обращение и т.д.), при этом они могут реализовываться как в исходном варианте, так и в смешанном, что свидетельствует о степени освоения чужой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарец, О.Э. Иноязычные заимствования в речи и в языке: лингвосоциологический аспект / под ред. Г.Г. Инфантовой / О.Э. Бондарец. – Таганрог: Изд-во Таганрог, гос. пед. ин-та., 2008. – 144 с. – Режим доступа: <https://libr.link/lingvistika-perevod/sovremennoe-sostoyanie-issledovaniy-probleme-33647.html> (дата обращения: 26.11.2021)
2. Гимпелевич, В.С. Учен. зап. Минвуза Азерб. / В.С. Гимпелевич. – ССР, 1974. – Ч. 12. – Сер. 4. – С. 89.
3. Еремия, Н.А. О принципах отбора экзотизмов и иноязычных вкраплений в учебные толковые словари. Лингвистические исследования / Н.А. Еремия. – М., 1976. – С. 84.
4. Кабакчи, В.В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие / В.В. Кабакчи, Е.В. Белоглазова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 252 с.
5. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М.: Наука, 1968. – С. 47.
6. Манина, Светлана Ивановна. Прагматические функции иноязычных вкраплений / Манина Светлана Ивановна // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-inoazychnyh-vkrapleniy> (дата обращения: 06.04.2021).
7. Мишина, О.В. Средства создания комического в видеовербальном тексте (на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О.В. Мишина. – Самара, 2007. – 25 с.
8. Сейранян, М.Ю. Оппозиция «Свой-чужой» как конфликтоген в политическом дискурсе / М.Ю. Сейранян // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-svoy-chuzhoj-kak-konfliktogen-v-politicheskom-diskurse> (дата

обращения: 18.10.2021).

9. Стернин, И.А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации. / И.А. Стернин // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания. – Красноярск, 2003.

10. Филиппов, С.А. Киноязык и история: краткая история кинематографа и киноискусства / С.А. Филиппов. – М.: клуб «Альма Анима», 2006. – 207 с.

11. Real Academia Española: Diccionario de la lengua española. – 2021. – 23.ª ed. Available at: <https://dle.rae.es/pendejo?m=form> (дата обращения: 23.11.2021)

Материал поступил в редакцию 13.03.22

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF SPANISH-LANGUAGE INCLUSIONS IN BRITISH AND AMERICAN FILMS

D.A. Podoynikova, 4th year Bachelor Student
Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

***Abstract.** The article discusses issues related to the peculiarities of the use of foreign language inclusions in Spanish in films of British and American production. The role of inclusions as a whole as a tool for mastering someone else's linguoculture is noted. Based on the analysis of the functions of Spanish-language inclusions, groups are identified according to the situations of their use.*

***Keywords:** film, linguoculture, foreign language inclusions, communicative style.*

УДК 81

**ГИПОТЕЗА СЕПИРА – УОРФА ИЛИ ГИПОТЕЗА
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ**

О.Л. Аксакова, кандидат филологических наук, ассистент
ФГБОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет"
(Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье идет речь о лингвистической относительности или гипотезе Сепира – Уорфа). Овладевая языком, его носитель усваивает определенное отношение к миру, отраженное в структурах родного языка. Поскольку языки по-разному классифицируют окружающую действительность, то и их носители различаются по способу отношения к ней.*

***Ключевые слова:** гипотеза Сепира – Уорфа, гипотеза лингвистической относительности, эксперимент Берлина –Кея.*

Лингвистической относительности гипотеза (известная также как «гипотеза Сепира – Уорфа»), тезис, согласно которому существующие в сознании человека системы понятий, а, следовательно, и существенные особенности его мышления определяются тем конкретным языком, носителем которого этот человек является.

Гипотеза Сепира – Уорфа возникла в лингвистике США под влиянием трудов Э. Сепира и Б. Уорфа. По их мнению, язык и образ мышления народа взаимосвязаны. Овладевая языком, его носитель усваивает определенное отношение к миру, отраженное в структурах родного языка. Поскольку языки по-разному классифицируют окружающую действительность, то и их носители различаются по способу отношения к ней. «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает пред нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [Whorf 1933: 213].

Лингвистическая относительность – центральное понятие этнолингвистики, области языкознания, изучающей язык в его взаимоотношении с культурой. Учение об относительности («релятивизм») в лингвистике возникло в конце 19 – начале 20 в. в русле релятивизма как общеметодологического принципа, нашедшего свое выражение как в естественных, так и в гуманитарных науках, в которых этот принцип трансформировался в предположение о том, что чувственное восприятие действительности определяется ментальными представлениями человека. Ментальные представления, в свою очередь, могут изменяться под воздействием языковых и культурных систем. Поскольку в конкретном языке и, шире, в конкретной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать.

В качестве простейших примеров того, как по-разному языки членят (или, как принято говорить в лингвистике, «концептуализуют») внеязыковую реальность, часто

приводят такие фрагменты лексических систем, как названия частей тела, термины родства или системы цветообозначения. Например, в русском языке для обозначения ближайших родственников одного с говорящим поколения используются два разных слова в зависимости от пола родственника – брат и сестра. В японском языке этот фрагмент системы терминов родства предполагает более дробное членение: обязательным является указание на относительный возраст родственника; иначе говоря, вместо двух слов со значением 'брат' и 'сестра' используется четыре: *ani* 'старший брат', *ane* 'старшая сестра', *otooto* 'младший брат', *imooto* 'младшая сестра'. Кроме того, в японском языке имеется также слово с собирательным значением *kyoodai* 'брат или сестра', 'братья и/или сестры', обозначающее ближайшего родственника (родственников) одного с говорящим поколения вне зависимости от пола и возраста (подобные обобщающие названия встречаются и в европейских языках, например, английское *sibling* 'брат или сестра'). Можно говорить о том, что способ концептуализации мира, которым пользуется носитель японского языка, предполагает более дробную понятийную классификацию по сравнению со способом концептуализации, который задан русским языком.

Аналогичным образом на различие в способе языковой концептуализации мира указывают такие хрестоматийные примеры, как наличие в английском языке слов *hand* 'рука ниже запястья, кисть' (используемое в контекстах типа 'пожать руку', 'вымыть руки' и т.д.) и *arm* 'рука выше запястья' или 'рука от пальцев до плеча' (используемое в контекстах типа 'ходить под руку', 'взять на руки' и т.д.) – в противоположность универсальному русскому слову *рука*, или наличие в русском языке двух отдельных слов *синий* и *голубой* – в противоположность многим другим языкам, в которых для обозначения цвета соответствующей части спектра используется единое обозначение типа английского *blue*.

Следствием признания гипотезы лингвистической относительности является признание того, что язык хранит в себе определенную систему ценностей, а выражаемые в нем значения складываются в коллективную философию, свойственную всем носителям данного языка. Другими словами, в сознании говорящего существует ряд базовых прототипических референтов, которые он использует при назывании того или иного цвета.

Традиция использования семантической области названия цветов как объекта исследований лингвистического релятивизма берёт своё начало в 1953 году, когда Леннеберг и Браун изучали цветовые термины языка зуни и цветовую память его носителей, а также в работе Брауна и Леннеберга 1954 года, когда изучалось то же самое у англоговорящих.

Эти исследования показали, что существует определённая корреляция между существованием названий для отдельных цветов и тем, насколько легко запомнить эти цвета носителям обоих языков. Исследователи пришли к выводу, что основные цвета спектра имеют больше шансов получить отдельные определения в языке, чем другие, и это не связано с эффектами лингвистического релятивизма. английские ученые Б. Берлин и П. Кей провели ряд исследований и пришли к выводу, что процесс возникновения и развития цветоименований в различных языках является своего рода языковой универсалией. Б. Берлин и П. Кей изучали этимологию цвета и описали свои исследования в книге "Основные цветовые термины" [Берлин, Кей 1949: 156]. Они пришли к выводу, что 95 % цветов происходят от названий предметов и лишь 5 % слов не имеют четкой этимологии. В ходе исследования данными учеными также были открыты универсальные прототипы для определения одиннадцати основных цветообозначений, а также универсальная последовательность возникновения цветовых категорий в языках мира. Их исследование начинается с двух процедур применения правила ограничения рассматриваемых данных. Первое, "цветовая" классификация состоит у них в членении перцептивного пространства, заранее предопределенном понятиями тона, интенсивности и насыщенности (таким образом, сужается референциальный спектр понятия "цвета" как он понимается, по крайней мере, в некоторых культурах). Эксперимент проводился на материале 20 языков из разных языковых групп. Ученые ставили своими задачами выяснить: 1) какие именно оттенки оцениваются

носителями выбранных языков как представляющие основной цвет, а какие представляются как переходные, смешанные; 2) какой оттенок в максимальной степени отражает представления о типичном цвете; 3) о каких цветах представления тестируемых наиболее согласованны, а о каких – размыты.

Из цветового спектра были выделены 330 оттенков. При этом 10 из них являлись ахроматическими (белый, серый, черный и т.д.). В эксперименте участвовало две фокус-группы, куда входили представители обоих полов разных возрастов. Эксперимент предваряла диагностика цветового зрения испытуемых. К исследованию были допущены участники только с нормальным цветовым зрением.

Участникам первой фокус-группы показывали цветовую таблицу. На ней нужно было отметить ячейки, которые наиболее полно соответствовали понятию какого-либо цвета. Затем испытуемых просили обозначить ту ячейку таблицы, в которой находится наиболее типичный пример цвета.

Испытуемые второй группы опрашивались на предмет того, какими словами они пользуются в речи, когда хотят назвать тот или иной оттенок. После этого с названиями проделывалось то же, что и с цветами в первой группе: выделялось слово, наиболее полно соответствующее понятию какого-либо цвета, отмечался типичный оттенок.

Критерии выбора основного цветового понятия были следующими:

- термины должны были быть моноксемными, т.е. его значение нельзя образовать путем суммирования значений других цветовых понятий;
- невключаемость понятия в названия других цветов;
- широкая сочетаемость;
- психологическая “очевидность”, интуитивная понятность для респондента.

В результате эксперимента Берлин и Кей пришли к следующим выводам:

1. Существует единый набор из 11 базовых цветов для всех выбранных языков (белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый).

2. Если в языке присутствовали названия для меньшего, чем 11 числа цветов, эти названия были строго определенными:

- а) все языки содержали названия для черного и белого цветов;
- б) если в языке было 3 цветоименования, среди них обязательно было слово “красный”;
- в) если в языке было 4 цветоименования, среди них обязательно были слова либо “зеленый”, либо “желтый”;
- г) если в языке было 5 цветоименований, среди них обязательно были слова “зеленый” и “желтый”;
- д) если в языке было 6 цветоименований, среди них обязательно было слово “синий”;
- е) если в языке было 7 цветоименований, среди них обязательно было слово “коричневый”;
- ж) если в языке было 8 и более цветоименований, среди них обязательно были слова “фиолетовый”, “розовый”, “оранжевый” или “серый”.

Берлином и Кеем был также выдвинут ряд предположений.

- Добавление или утрата термина цветообозначения происходят в определенной иерархической последовательности;
- Науке неизвестен ни один случай утраты термина цветообозначения;
- Число терминов цветообозначения зависит от экономического и культурного развития страны рассматриваемого языка, степени изоляции и других экстралингвистических факторов [Берлин, Кей 1949].

Факт существования языковых универсалий, связанный с терминами цветообозначения у многих ученых вызывал сомнения. Прежде всего, они основывались на том, что Берлин и Кей использовали для исследования в основном языки народностей с

относительно высоким уровнем развития. Например, 17 из 20 выбранных языков были письменными. Следовательно, велика вероятность того, что появление и развитие терминов цветообозначения – это случайное явление. Каких-либо исследований и экспериментов для подтверждения или опровержения этой точки зрения проведено не было.

Конечно, верно, что значение номинаций цвета активно обсуждалось философами, поэтому лингвисты и психологи могут с большой пользой для себя обратиться к работам таких мыслителей, как Д. Локк и Г. Витгенштейн. Однако решающее различие состоит в том, что философов интересовал язык, лингвисты же (как таковые), интересовались языками. Для лингвиста проблема состоит не только в том, чтобы понять, что значат (например, английские) слова *red* и *blue*, или что означает японское слово *aoi* (синий, но гораздо большего диапазона, чем английское *blue*). По мнению А. Вежбицкой, соответствия, такие, как русск. голубой = *blue* или нем. *blau* = *blue* или синий = *blue*, безусловно, неадекватны, так как область применения каждого слова своя в каждом из языков, и она не может быть точно установлена на основании подобных процедур межъязыкового сопоставления.

Традиция использования слов, обозначающих цвет, в качестве важного экспрессивного средства также уходит в далекое прошлое. В древнейших текстах цветообозначения выполняли прежде всего функцию символическую. Цвет, в силу своей природной значимости для человека, обусловленной важностью для него того предмета или явления, которое этим цветом наделялось, не воспринимался эстетически, а слова, его называющие, не использовались для живописания мира. В древнем тексте неуместными были индивидуализированный портрет и живописный пейзаж – отсюда и слабая насыщенность текстов цветообозначениями. “Если цветовой признак извлечён и показан в поэтическом плане как важное свойство, тогда такой признак – не просто цвет... он символ” [Колесов, 1986: 220].

Цветовая палитра рассматривается как один из смысловых параметров, имеющий содержательное значение для организации поиска значимых (вербальных и невербальных) компонентов в содержательно интегративных художественных текстах. Понимание значения цвета и умение установить его культурные и эмоциональные коннотации имеют огромное значение для системного семантического анализа художественного текста, поскольку цвет и цветовые сочетания помогают воспринять тональность сообщения, его суть, а также вызвать нужную реакцию читателя. Этим руководствуются авторы при создании своего художественного мира.

Это исследование стало истоком для многих работ, посвящённых типологическим универсалиям цветовой терминологии. Некоторые исследователи, например Джон Люси, Барбара Сандерс и Стивен Левинсон, оспаривали работу Берлина и Кей: она якобы не доказывает того, что лингвистический релятивизм в наименованиях цветов невозможен, так как в их работе существует ряд ни на чём не основанных допущений (например, что у всех культур действительно есть категория «цвета», которая может быть определена и сравниваться с той, которая существует в индоевропейских языках), а полученные ими данные они интерпретируют как раз на основе этих допущений. Другие исследователи, например, Роберт Маклаури, продолжили изучение эволюции обозначений цветов в отдельных языках; Маклаури интересовало, возможна ли полная опись базовых обозначений цветов. Как Берлин и Кей, Маклаури обнаружил, что в этой семантической области лингвистический релятивизм не играет значительной роли. Он пришёл к тому же выводу, что и они: эта область во многом обусловлена биологическими параметрами цветового восприятия.

Представление о том, что для одного и того же фрагмента действительности естественные языки могут предоставить несколько адекватных, но не совпадающих концептуальных схем, безусловно, существовало в языкознании и до того, как в этнолингвистике начались интенсивные исследования «под знаменами» принципа лингвистической относительности. В частности, уже в начале 19 в. оно было отчетливо

сформулировано В. фон Гумбольдтом, однако почти не было востребовано в то время лингвистической теорией. В разные периоды истории лингвистики проблемы различий в языковой концептуализации мира ставились, в первую очередь, в связи с частными практическими и теоретическими задачами перевода с одного языка на другой, а также в рамках такой дисциплины, как герменевтика – учения о принципах перевода, анализа и интерпретации древних памятников письменности, в особенности библейских текстов. Принципиальная возможность перевода с одного языка на другой, как и адекватная интерпретация древних письменных текстов, базируется на предположении о том, что существует некоторая система представлений, универсальных для носителей всех человеческих языков и культур или, по крайней мере, разделяемая носителями той пары языков, с которого и на который осуществляется перевод. Чем ближе языковые и культурные системы, тем больше шансов адекватно передать на языке перевода то, что было уложено в концептуальные схемы языка оригинала. И наоборот, существенные культурные и языковые различия позволяют увидеть, в каких случаях выбор языкового выражения определяется не столько объективными свойствами обозначаемой ими внеязыковой действительности, сколько рамками внутриязыковой конвенции: именно такие случаи не поддаются или плохо поддаются переводу и интерпретации.

Лингвистическая относительность как научное понятие ведет свое начало от работ основоположников этнолингвистики – американского антрополога Франца Боаса, его ученика Эдварда Сепира и ученика последнего Бенджамена Уорфа. В той наиболее радикальной форме, которая вошла в историю лингвистики под названием «гипотезы Сепира – Уорфа» и стала предметом продолжающихся и поныне дискуссий, гипотеза лингвистической относительности была сформулирована Уорфом, а точнее, приписана ему на основании ряда его утверждений и эффектных примеров, содержащихся в его статьях. На самом деле эти утверждения Уорф сопровождал рядом оговорок, а у Сепира подобного рода категорических формулировок не было вообще.

Наиболее радикальные взгляды на «картину мира говорящего» как результат действия языковых механизмов концептуализации высказывались Б.Уорфом. Именно Уорфу принадлежит сам термин «принцип лингвистической относительности», введенный по прямой и намеренной аналогии с принципом относительности А.Эйнштейна. Уорф сравнивал языковую картину мира американских индейцев (хопи, а также шауни, паюте, навахо и многих других) с языковой картиной мира носителей европейских языков.

Инструментом концептуализации по Уорфу являются не только выделяемые в тексте формальные единицы – такие, как отдельные слова и грамматические показатели, – но и избирательность языковых правил, т.е. то, как те или иные единицы могут сочетаться между собой, какой класс единиц возможен, а какой не возможен в той или иной грамматической конструкции и т.д.

«Прагматические» категории, т.е. такие, правильное употребление которых подчиняется конкретным условиям речевого общения, могут по-разному встраиваться в языковую систему. Например, в японском языке глаголы имеют специальные грамматические формы вежливости, и чтобы правильно их употребить, нужно знать каково относительное положение собеседников в социальной иерархии. Эта грамматическая категория является обязательной, т.е. каждый глагол должен быть оформлен либо как «нейтральный» по вежливости, либо как «скромный», либо как «почтительный». Похожую прагматическую функцию имеет различие Вы и ты при обращении к собеседнику в русском языке, однако в русском это противопоставление имеет гораздо более частный характер, чем в японском. Осознание говорящими такого рода различий происходит носителями разных языков по-своему и тем самым подчиняется принципу лингвистической относительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыгина, Т.В. Скрытые категории. – Лингвистический энциклопедический словарь / Т.В. Булыгина, С.А. Крылов. – М., 1990.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем. – В кн.: Язык и моделирование социального взаимодействия / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М., 1987.
3. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993.
4. Уорф, Б.Л. Грамматические категории. – В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя / Б.Л. Уорф. – М., 1972.
5. Уорф, Б.Л. Статьи. – Новое в лингвистике, вып. I / Б.Л. Уорф. – М., 1960.

Материал поступил в редакцию 13.03.22

THE SEPIR – WHORF HYPOTHESIS OR THE LINGUISTIC RELATIVITY HYPOTHESIS

O.L. Aksakova, Candidate of Philological Sciences, Assistant
Russian State University for the Humanities (Moscow), Russia

***Abstract.** This article is about linguistic relativity or the Sepir–Whorf hypothesis). Mastering a language, its native speaker learns a certain attitude to the world, reflected in the structures of the native language. Since languages classify the surrounding reality in different ways, their speakers also differ in the way they relate to it.*

***Keywords:** the Sepir-Whorf hypothesis, the linguistic relativity hypothesis, the Berlin-Key experiment.*

УДК 81

СКАЗОЧНИК ЕВГЕНИЙ КЛЮЕВ – МАСТЕР ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

О.А. Викторова, кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии
Тверской государственной университет, Россия

***Аннотация.** В статье анализируются средства создания языковой игры как лингвистического эксперимента в абсурдистских сказках Е.В. Клюева. Языковая игра рассматривается на разных языковых уровнях: фонетическом, графическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом. Отмечается, что в сказках Клюева языковая игра создаёт смысл «комическое». Делается вывод, что чаще всего Клюев прибегает к лексической игре, так как она является наиболее содержательной. Данное исследование вносит вклад в изучение приёмов создания языковой игры в сказках, написанных в жанре абсурда.*

***Ключевые слова:** языковая игра, языковые уровни, смысл «комическое», абсурд, сказка.*

Наряду с Л. Кэрроллом и Д. Хармсом, создателем литературы в жанре абсурда является Е.В. Клюев – выходец из Калининского государственного университета, прозаик и поэт, проживающий в Дании. В данной статье речь пойдёт о сказках. Мы исследовали 101 сказку Клюева, взятые из трёх сборников: «От Мыльного Пузыря до Фантика» [2], «От Клубка до Праздничного марша» [1] и «От Шнурков до Сердечка» [3].

Абсурдистские сказки Клюева, помимо развлекательного характера, носят глубоко философский. В этих сказках содержится смысл «комическое», включающий различные полюса: от юмора, иронии и сатиры до сарказма и гротеска. В основе комического всегда лежит оппозиция. Приведём примеры из сказок Клюева, в которых противоречие строится благодаря смешению низкого и высокого стилей: *Муравей увидел «тщедушный» Ландыш на поляне и поинтересовался, что тот тут делает, раз на поляне «ужасно жутковато». На что Ландыш ответил: «Я здесь вымираю». («Ландыш на жутковатой поляне»)*. *А Ландыш дорос до неба и оттуда, с неба, обратился с речью к другим ландышам: «Не надо волноваться, граждане ландыши! Вымереть никогда не поздно, не будем спешить». («Ландыш на жутковатой поляне»)*. *Колоссальный Белый Кот ел варёную сосиску и помалкивал, пока не съел. А потом вытер уста лапой... После этого Колоссальный Белый Кот ушёл в подворотню и там исчез из виду. («Праздничный марш»)*. *На городской свалке был бал. («Бал на свалке»)*

Основным приёмом создания смысла «комическое» в сказках Клюева является языковая игра (далее – ЯИ). Под ЯИ мы понимаем намеренное отклонение от литературной нормы, сознательный творческий эксперимент, который проводится с целью привлечения внимания и создания экспрессивного эффекта. В произведениях Клюева ЯИ выполняет, в основном, текстообразующую функцию: в некоторых сказках на ЯИ построено всё повествование.

Арсенал языковых средств, которые использует Клюев в своих сказках для создания ЯИ, очень велик. Эти средства разнообразны и представлены на разных языковых уровнях: фонетическом, графическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом.

Наиболее часто Клюев прибегает к лексической ЯИ. Сказочными персонажами Клюева преимущественно являются неодушевлённые предметы и явления природы, которые он персонифицирует. Так, *Светлая Мечта как следует приготовилась начинать сбываться*

(«Мечты сбываются») и никто, конечно, не сомневается в том, что фантик – это предмет одежды, только не для людей, понятное дело, а для конфет («Фантик»). Имена героев построены на ЯИ, при которой Клюев переводит имена нарицательные в имена собственные, поскольку хочет показать, что, хотя предмет и один из множества, всё-таки он особенный, например, Большая Метель, Совершенно Бесстрашное Письмо, Пёстрый Зонтик, Мыльный Пузырь, Пешеходная Зебра, Розовое Мыло, Дверная Ручка, Вторая Половинка Красного Кирпича, Средний Бенгальский Огонь, Зелёный Листок Неизвестного Растения, Мартовский Солнечный Луч и др.

Внутренний мир, особенности и признаки некоторых персонажей отражены в их названиях, являющихся метафоричными. Так, про Постоянно-Вздрагивающую-Занавеску собеседник говорит: «Вы нервная и вздрагиваете постоянно». Подобным способом созданы названия: Почти-Разбитая-Гитара, Вывеска-над-Трамвайной-Остановкой, В-Прошлом-Дудочка, Обгоревшая-Страница-из-Прекрасной-Книги и др.

Самым распространённым лексическим средством, участвующим в создании ЯИ в сказках Клюева, является обыгрывание значений полисемантических слов. Например, в сказке «Глоток сока»: *«Я не могу стоять долго, – думал он. – Они тут забыли меня – и я заброжу. Это неизбежно». И Глоток Сока действительно забродил... Он бродил по кухне унылыми шагами.* Многозначное слово “бродить” в первых двух случаях означает “испортиться”, в последнем предложении – “ходить”. В отрывке из сказки «Словно целый парусный флот» актуализируются два значения слова “нос” (“часть лица” и “передняя часть судна”): *А уж что касается Бумажного Кораблика... Он превратился просто в комок мокрой бумаги – ни тебе труб, ни вздёрнутого носа.* Следующий пример из сказки «Слон в полном смысле этого слова»: *Около клумбы раздался очень приятный голос – довольно-таки бархатный... как минимум – фланелевый.* В первой части предложения актуализируется значение “приятный, интригующий” многозначного слова “бархатный”, во второй части предложения, благодаря появлению прилагательного “фланелевый”, начинает появляться ещё одно значение – “сшитый из бархата”. В сказке «Споры на шкафу» Клюев прибегает к полисемантическому слову “правый” со значениями “противоположный левому” и “истинный”: *«Это хорошо!» – любил повторять Правый Бенгальский Огонь: именно он всегда начинал все разговоры, а так как он лежал справа, считалось, что он один и бывает прав.* В одноимённой сказке у Карты, Упавшей со Стены, закружилась голова, и «полушарие за полушарие зашло». Перед нами представлено многозначное слово “полушарие”, которое в одном контексте означает “отдел головного мозга”, в другом – “половина земного шара”.

В сказках встречаются случаи ЯИ, построенной на обыгрывании прямого и переносного значений многозначного слова. Например, в сказке «Кофейная Мельничка», когда перегорела электрическая кофемолка, Кофейная Мельничка восклицает: *«Так и вы перегорите... жалко мне вас. Спешите больно».* В данном случае полисемантический глагол “перегореть” имеет прямое значение “сломаться от сильного перегрева” и переносное – “перестать наслаждаться”.

В сказках Клюева есть несколько случаев ЯИ, образованной с помощью омонимов. В названии сказки «До второй октавы» актуализируются абсолютные омонимы: “до” – название ноты и “до” – предлог. Из следующего отрывка эта ЯИ становится понятнее: *«Видите ли, я живу не в самой Второй Октаве, а немножко до Второй Октавы. Меня так и зовут До Второй Октавы».* ЯИ строится на обыгрывании омофонов в этом примере: *«Душато тут при чём?» – опешил Замок-со-Сломанной-Дужкой. «Как – “при чём”?» – в свою очередь, опешила Дверная Ручка. – «У больших предметов – душа, а у маленьких, как Вы, – душка, правильно?»* Имя персонажа с составляющей “дужка”, т.е. “дуга” создаёт ЯИ с существительным “душка” в значении “душа”.

Анализируя ЯИ в сказках Клюева, мы встретили ряд примеров, в которых ЯИ строится на переосмыслении фразеологически не свободных словосочетаний. Например, в сказке «Ландыш на жутковатой поляне»: *Тут Ландыш сразу же упал на Маленького Муравья*

как подкошенный и чуть не раздавил его. Муравей пискнул и потерял сознание. А когда он нашёл сознание, Ландыш опять стоял над ним и озабоченно вглядывался в его лицо. В данном контексте фразеологизм “потерять сознание” утрачивает свою целостность и неделимость и начинает функционировать как свободное словосочетание, меняя антоним “потерять” на “найти”. Похожий пример: *А ведь Сказки про Сучок и Задоринку без Сучка и Задоринки быть не может...* (“без сучка и без задоринки” означает “без затруднений, безукоризненно”). Главной героиней сказки «Жилетка, в которую плакались» становится жилетка, в которую все плакали. Фразеологизм “плакаться в жилетку”, т.е. “жаловаться на неудачи, несчастья, стараясь вызвать сочувствие у собеседника”, распадается на отдельные составляющие.

В сказке «Летающий дом» Клюев использует ЯИ, заключающуюся в переосмыслении синтаксически не свободных словосочетаний: *Летел себе Дом ... и улыбался во всю дверь* (= улыбаться во весь рот). *Летающий Дом пожал занавесочками* (= пожать плечами). *Летающий Дом укоризненно покачал трубой* (= покачать головой).

Повествование сказки «Как веревочка вилась» построено на обыгрывании отдельно взятых слов из пословицы «Сколько верёвочке ни виться – конец будет». В сказках нам встретилась также лексическая ЯИ, основанная на паронимии (*Люк и Глюк (композитор)*) и на комическом использовании оксюморона (*сухая стирка*).

Много приёмов создания ЯИ в сказках – на синтаксическом уровне. Самыми распространёнными оказались повторы. Например, в предложении из сказки «Один Ореол» идёт подряд несколько инфинитивов: *У вас, Муха Обыкновенная, есть ещё какие-нибудь вопросы – или я могу начать продолжать вить*? На протяжении всей сказки «Летающий Дом» повторяется целое предложение – *Так он всегда делал.* – в конце же сказки это предложение становится отрицательным. Используемая антитеза показывает смену мировоззрений героя: *Так он никогда всегда делал.* В сказке «История одного рисунка» в заключительной части используется анафора для усиления эффекта: главные герои – Карандаш и Ластик – истёрлись, не договорившись: *Погибли, погибли дворцы... Погибли, погибли сердитые короли... Погибли, погибли печальные шуты...* В сказке «Аквариум» Клюев прибегает к симплке: *И если вы поплывёте на юг – пути вашему не будет конца. И если вы поплывёте на север – пути вашему не будет конца. И если вы поплывёте на восток или на запад – пути вашему не будет конца.*

В сказках много примеров с ЯИ, основанной на антитезе: *Сквозь тонкие свои очки читал он толстую газету* («Торопливая Иголка»), *Безумно Старый Лев и Безумно Молодой Тигр* («Слон в полном смысле этого слова»), *Девочка вышла из дома в длинной ночной рубашке и правом тапочке на левой ноге* («Праздничный Марш») и др. В сказке «Закон бутерброда» Клюев прибегает к хиазму для создания комического эффекта: *Второй Закон Бутерброда гласит: «Отныне не люди едят еду, а еда ест людей!»*

В сказке «Струйка Воды» ЯИ строится на использовании зевгмы: *«Ну... – замялась Струйка Воды, – мне надо... дать возможность хоть куда-нибудь впасть. Ведь все реки куда-нибудь впадают»*. *Городское Начальство долго совещалось и, в конце концов, виновато сказало: «Ни океана, ни даже моря паршивого поблизости нет – Вы уж извините, дорогая Струйка Воды! Так что, если Вам непременно нужно куда-нибудь впасть, мы можем предложить Вам лишь впасть в уныние, а большие некуда»*. В данном случае многозначное слово “впадать” образует словосочетания “впадать куда-нибудь (о реках)” и “впадать в уныние”, однако эти сочетания относятся к разным семантическим группам.

В сказках Клюева нам встретилась словообразовательная игра, а именно: образование безличной формы глагола, не свойственной русскому языку, – герундия: *проползание* («Струйка воды»); образование окказионализмов путём прибавления приставок: *экс-Слон* («Слон в полном смысле этого слова»); создание окказиональных существительных по образцу уже имеющихся: *А прохожих и вовсе не стало: они превратились в проезжих и проезжали на такой скорости, что их практически не замечали.* («Кривая короткая

улочка»)

На фонетическом языковом уровне ЯИ, основанная на ономотопее, представлена в следующем примере: *Счётчик жуужжал, жуужжал и жуужжал: «Как можжжжно, уужжжжно!»* («Утюг как утюг»).

В текстах сказок много графической игры: выделение слова путём написания дефиса после каждой буквы (в-ы-ш-и-в-а-т-ь), написания курсивом (*соцветие*), нарочитое нарушение орфографических правил (остороожно; шарф – понятие длиииинное). В названиях предметов и явлений графическая ЯИ представлена написанием всех слов с заглавной буквы, а в некоторых – отсутствием интервала между словами, и написанием их через дефис: Столб-с-Правой-Стороны-Дороги, Спичечный-Коробок-с-Единственной-Спичкой, Пластмассовый-Шарик-от-Детской-Игрушки, Деревяшечка-без-Роду-и-Племени и др.

Итак, резюмируя всё выше сказанное, мы делаем вывод, что сказки Клюева, написанные в жанре абсурда, строятся на смысле «комическое», который, в свою очередь, глубже, ярче и образнее проявляется при использовании ЯИ. ЯИ в сказках Клюева разнообразна. В проведённом исследовании мы установили, что количество случаев ЯИ распределилось по языковым уровням следующим образом, начиная с уровня, на котором больше всего примеров ЯИ: лексический, синтаксический, словообразовательный, графический, фонетический. Лексическая ЯИ является наиболее содержательной, представляя два смысловых плана. ЯИ в сказках Клюева может играть текстообразующую роль. Рассматриваемые сказки описывают повседневные ситуации и бытовые предметы, с которыми мы сталкиваемся изо дня в день; эти сказки о взаимоотношениях людей, о разных характерах, о любви, о смысле жизни, о поиске себя, о жизненных ценностях, об умении наслаждаться жизнью, о самой жизни. Однако следует отметить, что абсурдистские тексты Клюева с включением ЯИ, предоставляющие невероятные возможности для воображения, нужно *уметь* дешифровать и искать в них заложенные автором смыслы, иначе чтение таких сказок покажется абсурдным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клюев, Е.В. От Клубка до Праздничного марша / Е.В. Клюев. – М.: Время, 2013. – Кн. 2. – 160 с. (Серия «Сто и одна сказка»).
2. Клюев, Е.В. От Мыльного Пузыря до Фантика / Е.В. Клюев. – М.: Время, 2011. – Кн. 1. – 160 с. (Серия «Сто и одна сказка»).
3. Клюев, Е.В. От Шнурков до Сердечка / Е.В. Клюев. – М.: Время, 2014. – Кн. 3. – 174 с. (Серия «Сто и одна сказка»).

Материал поступил в редакцию 09.03.22

FAIRY TALE WRITER EUGENE KLYUEV IS A SPECIALIST IN LANGUAGE GAME

O.A. Victorova, Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology
Tver State University, Russia

Abstract. *The article analyzes means of language game as a linguistic experiment in absurd fairy tales by E. Klyuev. Language game is regarded on different linguistic levels. Language game creates sense «comic». The most frequent is lexical game.*

Keywords: *language game, linguistic levels, sense «comic», absurd, fairy tale.*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 2 (38), март / 2022

Адрес редакции:
Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.
E-mail: sciphilology@mail.ru
<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»
Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.
E-mail: sciphilology@mail.ru
<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук
Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)
Попов Дмитрий Владимирович, доктор философии (PhD) по филологическим наукам
Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук
Бобокалонов Рамазон Раджабович, кандидат филологических наук, доцент
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, кандидат филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 17.03.2022 г. Дата выхода в свет: 31.03.2022 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 30. Свободная цена. Тираж 100.